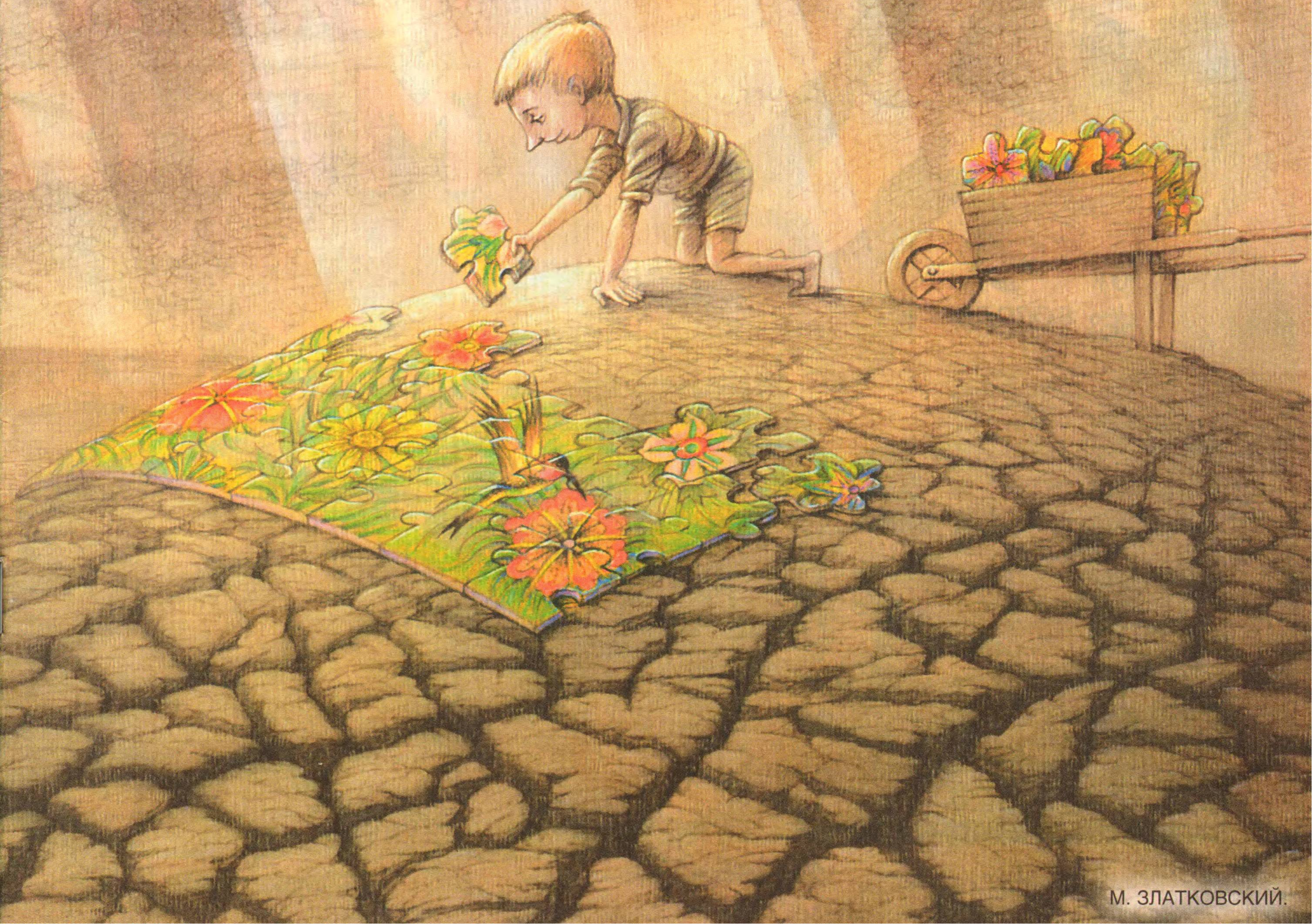

6.

КРОКОДИЛ

№ 12 • 1999

ISSN 0130 • 2671

М. ЗЛАТКОВСКИЙ.

Василий ШИМБЕРЕВ ТЕХНОЛОГИЯ БОРЬБЫ ЗА МАНДАТЫ

(отрывки из статей о выборах в Госдуму, состоявшихся в недалеком будущем)

...Широкое распространение получило участие в голосовании недавно умерших лиц. Их зомбирование, программирование на личную явку в день выборов на избирательный участок и осуществление своего гражданского долга явилось золотой жилой для многочисленных профессиональных колдунов, шаманов, зомбайрей, программистов-патологоанатомов и переметнувшихся к ним балзамовщиков тела В. И. Ленина...

...О масштабе средств, вложенных в избирательную кампанию, можно судить по тому, что в ночь перед выборами звезды выкладывались на небе в слово «КПРФ». Правда, блекло и плохо читаемо...

...Международные наблюдатели обнаружили, что дорогая шариковая авторучка, подвешенная на веревочке на одном из избирательных участков столицы в кабинке для тайного голосования, позволяла ставить «галочку» только против фамилии одного из кандидатов. При попытке проголосовать за другого авторучка не оставляла на бюллетене никаких следов...

...«Явка избирателей провале-на» — такой заголовок имела заметка о неудачном подколе под 22-й избирательный участок с целью подмены бюллетеней...

...В двенадцатом томе «Списка кандидатов 44-го округа» десять фа-

милый оказались пропущенными...

...У кандидата от общественно-политического движения «За Родину» специалисты обнаружили двойное гражданство...

...Форма агитации в виде установки прижизненных памятников кандидатам признана конституционной. Неконституционным признано их сооружение за счет «лопнувших» олигархов и местных «общаков»...

2. Санкт-Петербург.

Владимир РЫЖКОВ
По взглядам своим он не крайний.
Он будущей власти эскиз;
Хоть из молодых он, да ранний,
Однако не «киндер-сюрприз»!

Григорий ЯВЛИНСКИЙ
Он твердо верит, что сумеет
Помочь России возродиться,
Что «Яблоко» не перезреет
И в сухофрукт не превратится!

XII этап

КОГО ВЫБИРАЕМ?
Говорят красиво вроде...
Но все это я слышал.
«Я забочусь о народе!» —
Вечный миф-универсал.

Виктор КОРОЛЕВ,
г. Уфа.

В ПИК ИЗБИРАТЕЛЬНОЙ КАМПАНИИ
Вот зачем свободна пресса
От партийного от пресса:
Чтоб свободно разбираться,
Кому лучше продаваться!

Леонтий БУСАЛАЕВ,
г. Пермь.

ПРЕМЬЕРСКАЯ ЧЕХАРДА
Уж что-то, но по крайней мере
Это не вызывает сомнений:
Точно будет по экс-премьеру
Вскоре на душу населения!

К. ВИКТОРОВ,
г. Уфа.

КУДА ВЕДЕТ ДОРОГА?
Очередная драма
Всем нам до боли знакома:
Бац! И дорогу к храму
Перегородили хоромы.

Владимир КОТИКОВ,
г. Брянск.

ВОЖДО ВСЕХ ВРЕМЕН И НАРОДОВ, ЛЕЖАЩЕМУ У КРЕМЛЕВСКОЙ СТЕНЫ
Взираю в прошлое страны
И вижу грустные оттенки:
Он похоронен у стены
За страсть сограждан ставить к стенке.

Ника ТАРАСОВ,
х. Ново-Покровский
Краснодарского края.

ПРЕДЛОЖЕНИЕ
Власти Калининграда и
Саратова договаривают о ле-
гализации домов терпимости.

Чтобы девки в дождь, метели
Не торчали на панели,
Постройте, будьте милостивы,
Панельный дом терпимости.

Алексей ШАДЛОВСКИЙ,
г. Псков.

ТОРГОВЕЦ И РЕКЛАМА
На удочку он воблу нацепил,
Изобразив на рынке рыбака...
Я рад, что остроумье не пропил
Мужик российский наш пока!

А. САЛЫНОВ,
г. Москва.

СПРАВЧНОЕ БЮРО

— Почему многие депутаты даже перед телекамерой не могут взять себя в руки?
— Боятся их испачкать.

— В какую игру играет с нами наше руководство?
— В дурака.

— В чем особенности национальной охоты?
— Делим шкуру неубитого медведя.

— Почему у наших политиков каша в голове?
— Природа не терпит пустоты.

— В чем разница между Отелло и на-
логами?
— Налоги душат всех.

Дежурный по бюро
Евг. ТАРАСОВ.

АНЕКДОТ БЕЗ БОРОДЫ

— Коль, ты зачем гранату взял?
Вот же спички!

Прислал А. КУЩЕНКОВ,
Приморский край.

— Что за шум, а драки нету?
— Это журналисты схватили Якуш-
кина и вопят: «Языка поймали!»

Бабушка внушает внучке:
— А если свекровь когда и поруга-
ет — не велика беда. Стерли. Смол-
чи. Короче, сникерсни.

Прислал Н. КРАСНОВ,
г. Воронеж.

Объявление в «Интернете»:
«Мальчики по вызову. Круглосуточ-
но. Телефон 02».

Указы Президента в связи с юби-
леем Пушкина: учредить следующие
праздники — «День рыбака и рыбки»
и «День работника Балды».

Прислал А. ХРАМЦОВ,
г. Тюмень.

У кинотеатра к двум девушкам
подходят два развязных парня:
— У вас задние места? Для поце-
луев?

— У нас для поцелуев все места. Но
лично для вас — задние.

Прислал А. ШАДЛОВСКИЙ,
г. Псков.

«ВЫБЕРИ МЕНЯ!»

КОНКУРС КРАСОТЫ

Евгений ПРИМАКОВ
Покой и солидность в нем есть,
Он чужд суете пустяковой;
Лужков почитает за честь
В разведку пойти с Примаковым!

Сергей СТЕПАШИН
Как министр был симпатичен,
Как премьер вполне хорош,
И лицом фотогеничен —
Чуть на ЯБЛОКО похож...

ВЫБОРИЗМЫ

- ✓ Мы люди верующие. В предвыборные обещания.
- ✓ Плох тот вор в законе, который не хочет творить законы в Думе.
- ✓ Чем больше нулей идут за единицей, тем больше ее значимость.
- ✓ Политики сначала нуждаются в голосах, потом — в молчании.
- ✓ Красные пудрятся, белые — румянятся, и только темновые оста-
ются в натуре.

Сергей СКОТНИКОВ.

ЗАСИЛЬЕ АЛЕКСЕЕВЫХ

Я вообще-то де-вушка тер-пеливая, умею ждать, тут мне рав-ных нет. Но для меня важно пони-мать: я жду чего-то или не жду? Если мне скажут, что обещанное слу-жится через десять лет, дожись — буду ждать, ради Бога!

В 1979 году после окончания юрфака ЛГУ меня направили на работу в Академию МВД СССР, где мне посулили должность на-учного сотрудника. Но в тот самый момент в академии проводилась плановая министерская проверка. Во время таких проверок назна-чения «замораживаются». Затем делаются выводы, насколько пра-вильно и рационально используют кадры... Мне сказали, что пока я побуду лаборанткой в отделе, где имеется ожидающая меня вакан-сия научного сотрудника, — если, конечно, она не будет сокращена.

Проверка закончилась, долж-ность уцелела, а назначения все нет. Через несколько месяцев я не выдержала и обратилась к своему соседу (дом был эвэдэшный), ко-торый работал в кадрах: «Узнайте, собираются ли меня, Алексева, назначать. Если нет, пусть скажут, я тогда поищу другую работу».

Спустя несколько дней мы столкнулись с ним в лифте, и он сказал мне радостно: «Я разгова-ривал с твоим руководством. Алексева в ближайшее время буд-дут назначать».

Проходит несколько недель — звонят из кадров и просят передать начальнику отдела, что готовится приказ о назначении Алексева на должность научного сотрудника. Я делюсь с коллегами, все искрен-не радуются, поздравляют, бегу за тортом, садимся пить чай...

Вдруг открывается дверь, вхо-дит женщина: «Здравствуйте, я ваш новый научный сотрудник, моя фамилия — Алексеева».

Как все получилось — не знаю, но меня в этом отделе научным сотрудником так и не назначили...

ПСЕВДОНИМ — ОТ ГРЕХА ПОДАЛЬШЕ

С фамилиями мне вообще не повезло. Мой отец, понятное дело, Алексеев. У него был близкий то-варищ, тоже оперативник и тоже Алексеев. В системе МВД распло-дилось нас, Алексеевых, жуть сколько! Да еще они оба были Анатолии, только с разными отче-ствами. Отец ростом метр девяно-сто, тот на пять сантиметров ниже. Поэтому их называли «Толя-большой» и «Толя-маленький».

Отец умер в 1973-м, а второй Алексеев со временем сделал пре-красную карьеру и в конце концов стал начальником Академии МВД, той самой, в которой я служила. А

так как я Марина Анатольевна, то многие меня считали дочкой на-чальника. Иные шипели в спину: «Она думает, что ес-ли она дочка Алексеева, то ей все можно!» Конечно, выйдя за-муж, я взяла фами-лию мужа, но

МОЙ «ЛЮБИМЫЙ» УБИЙЦА

Про меня ходят слухи, будто я, во-первых, бывший следователь по особо важным делам, сидела на огромном количестве уникального материала, а во-вторых, имела целый штат «литрабов», «негров» — професси-ональ-ных

«по малолетке». Несмотря на «по-служной» список, это был человек спокойный, уравновешенный, с хо-рошими мозгами, и администрация могла полностью поручить меня его заботам...

Был 1981 год, с сигаретами жут-кий напруг, те, что привезла из Москвы, кончились. И вот сижу я во время тестирования заключен-ных и курю «Беломор». В комнату заходит Давыдов, чтобы прове-рить, все ли у меня в порядке,

и глаза у него ок-ругляются: «Ма-рина Анатольевна, что это вы такое курите? Подожди-те, сейчас я вам принесу нормальных сигарет!» И приносит мне пачку «ВТ», ко-торые даже в Моск-ве были дефици-том.

«Володя, откуда это у вас здесь, в зоне?» — «Хм, оби-жааете, Марина Ана-тольевна!.. Вы в ка-кой гостинице живете? А проспект рядом знае-те? Там есть пельмен-ная, зайдите и скажите, что вы от меня, — вам це-лый блок «ВТ» дадут!» Ка-ково?! Он из зоны руководит распределением ценностей!

Чай мне принес. «Вам какие конфеты?» — спрашивает. «Как какие? У вас что, здесь выбор есть?» — «А то! Хотите «Грильяж» или «Белочку»?»

В то время я мечтала иметь су-венир — «выкидной» нож. А это оружие, как известно, — продукция зоны. Конечно, нелегальная. Администрация их изымала, но обра-щаться к ней мне, молоденькой женщине, было неудобно.

И вот когда Володя поинтересо-вался, что мне нужно на дорожку, я попросила «ножичек кнопоч-ный». Он почесал в затылке: «Сейчас у меня нет, но к следую-щему вашему приезду обязательно будет!»

Прошло несколько месяцев, и мы вновь приехали в Куйбышев. Дежурный провел меня в меди-цинскую часть, сижу одна в каби-нете, стук в дверь — заходит ра-достный Володя Давыдов. «Мари-на Анатольевна, здравствуйте! Мне сказали, что вы приехали!» Он лезет в карман, вынимает нож и выцелкивает лезвие... В этот мо-мент в кабинет врывается началь-ник медчасти с начальником бри-гады: «Руки!!!»

Они через окно увидели, что за-шедший ко мне осужденный достал нож. Ну и бросились меня спасать.

«Что вы, что вы! — кричу. — Это же Володя, мой друг. Он просто обещал подарить мне этот суве-нир». Все бы умели так слово дер-жать!

КАК МЕНЯ ДОПРАШИВАЛИ

В феврале 97-го ко мне обра-тился представитель крупного па-рижского издательства, которое, видимо, потянуло на российский детектив. Для меня это было пер-вое предложение издаваться за

что происходит. «Да что вы так нервничаете?» — удивились му-жики. «Я не нервничаю — просто мне глубоко противно отвечать на ваши вопросы!» — «Мы только вы-полняем свой долг! Поступил сиг-нал, что вы с Заболоцким зани-маетесь деятельностью, не совме-стимой со службой в МВД...» — «Какой же?!» — «Коммерческой!»

То ли они действительно ничего не слышали о моих книгах и реши-ли, что мы с Натаном провернули в Париже некое торговое дельце, то ли мои писательские опыты не бы-ли для них новостью и именно их они посчитали не совместимыми с милицейской службой.

И как я с такой несовместимос-тью ухитрилась дослужиться до подполковника, ума не приложу.

рубежом. «От радости в зубу ды-хание сперло...»

Переговоры велись через представителя в России, оказа-лись долгими и напоминали ис-порченный телефон. В конце концов фирма пригласила меня и Натана Заболоцка, моего выше-стоящего коллегу по юридичес-кому институту (ему нравились мои литопыты, он оказывал мне дружеское содействие и со вре-менем стал, по сути дела, моим литературным агентом), слетать на день во Францию, все решить на месте...

Мы люди законопослушные. Я пишу рапорт на имя своего на-чальника в лице Натана, прошу разрешения на выезд за рубеж. Натан мне разрешение дает. Ему самому получить «добро» оказа-лось несколько сложнее — он в то время исполнял обязанности на-чальника института, находящегося в отпуске. Все-таки Натан сумел связаться с ним, и тот пошел на-встречу, отпустил Натана в Париж. В общем, мы соблюли все, что можно было соблюсти.

Съездили, об издании книг... не договорились! Не понравились ус-ловия. А через месяц ко мне захо-дит майор приятной наружности из Управления собственной безопас-ности МВД и приглашает пройти в другой кабинет, где меня поджи-дают еще двое. И вот эта комиссия уличает меня допрос: на каком ос-новании ездили, что делали в Па-риже? Причем я к тому времени издала полтора десятка книг, была уже вполне известным чело-веком... «В Париже мы вели переговоры об из-дании моих книг!» — «Каких книг?» — «Всех!» — «А что, у вас их мно-го?»

В конце концов я заве-рила протокол: «С моих слов записано верно», — и попросила объяснить,

КАМЕНСКАЯ ИДЕТ ПО МОИМ СТОПАМ

Это не секрет, что сейчас в Минске режиссер Юрий Мороз снимает телесериал «Каменская», названный так, разумеется, по фамилии моей любимой героини — Насти. На экран должно выйти 16 серий — по две на каждую из восьми выбранных книг. В Бело-руссию на съемках я не бываю, но, когда группа приезжает в Москву, прихожу обязательно...

И вот прошедшим летом на Ки-евском вокзале снимался эпизод «Игры на чужом поле»: Каменская, роль которой исполняет Елена Яковлева, возвращается из сана-тория с портативной пишущей ма-шинкой в руках, а ее встречает другой герой — актер Андрей Ильин.

Идет Лена по перрону, а мой муж, которого я прихватила с со-бой, на нее внимательно так смот-рит и тихонько мне говорит: «Так это же твоя машинка!» Я глянула повнимательней — и точно, юго-славская, «Unis», в белом чехо-моданчике, а сама машинка непре-менно должна быть оранжевая! Точь-в-точь, как была у меня, ког-да я семь лет тому назад начинала писать свой самый первый роман.

Ну неудивительно ли: тогда я тоже уезжала в санаторий... И то-же с Киевского вокзала! И возвра-щалась соответственно на Киев-ский вокзал, и даже шла по этому самому перрону, где теперь идет Лена Яковлева! Но ведь этого у меня нигде не сказано, и вокзал в ро-мане не назван... А Юрий Мороз словно бы все угадал!

Мистика какая-то! Моя экранная героиня вдруг повторила тот самый путь, которым я, можно ска-зать, шла в литературу...

Допрос с пристрастием вел Александр БОНДАРЕНКО.

Александра МАРИНИНА

то же неудач-но! Дядя моего мужа, с той же фа-милией, оказал-ся одним из моих начальников. Это опять породило недо-вольство, косые взгляды про-должались.

Поэтому, разведясь, я вернулась на фамилию «Алексеева». А за-нявшись литературой, вообще ре-шила взять псевдоним — от греха подальше!

КАК Я ПЕРЕШЛА НА ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ ЯЗЫК

Первые мои печатные работы — в журнале «Милиция» — были ста-тьями по специальности. Потом совершенно неожиданно мой колле-га Саша Горкин предложил мне стать его соавтором в книжке о наркотиках — популярное такое издание. А я подумала и подвигла его и на другое — напару написать еще и детектив. К тому времени у меня возникло ощущение, что я знаю о работе милиции достаточно много, чтобы рассказать о ней че-ловеческим языком, отойти от привычной казенщины рапортов и докладных записок. У меня по-явился постоянный герой — сле-дователь Настя Каменская, только не надо ее полностью идентифи-цировать со мною, хотя некоторые схожие черты у нас в характере есть. Помню, первый детектив «Шестикрылый Серафим», кото-рый увидел свет на страницах все той же родной «Милиции», отпра-вилась писать в санаторий. Взяла портативную югославскую машин-ку «Unis» — сама оранжевая, а че-моданчик белый — и поехала, за-помните это, на Киевский вокзал.

В. БОГОРАД, г. Санкт-Петербург.

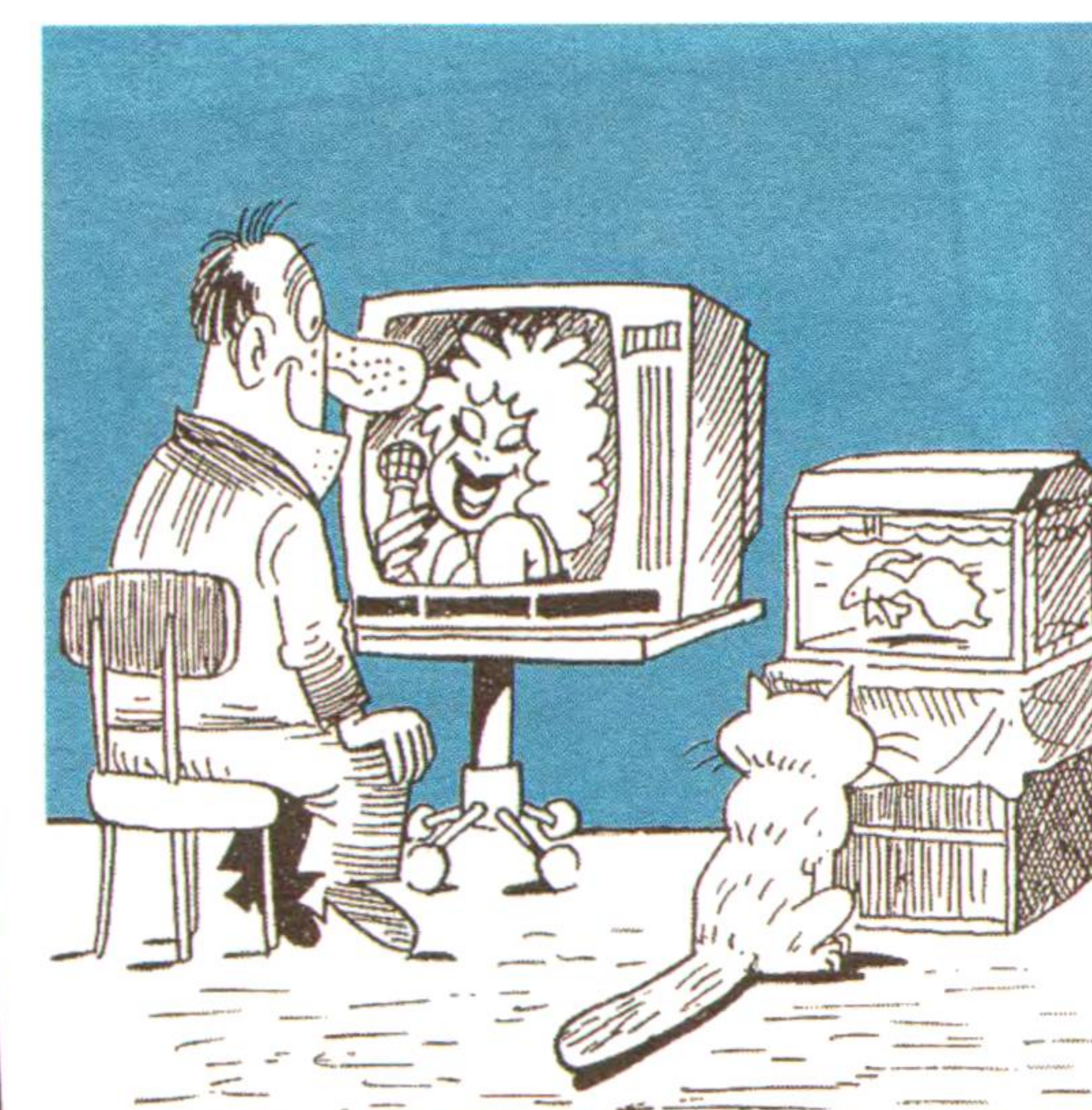
Е. ХУДАЕВ.

В. ЛУГОВКИН.

Д. КАТАЕВ, г. Вологда.

Л. КОРШАКЕВИЧ, г. Минск.

ХРЮК-ШОУ «Я И МОЯ СКОТИНКА»

Мих. КАЗОВСКИЙ

Ведущий. Здравствуйте! На нашем телевизионном скотном дворе — традиционно три команды. Первая — инженер Коля со своим козлом Толей, вторая — милиционер Вася со своим поросенком Ромуальдом, третья — медсестра Дуся со своим мужем Константином Петровичем, который, как выяснилось, та еще скотина. (Аплодисменты зрителям в студии.) А судит сегодняшние соревнования популярная рок-группа «Ухо увяло». (Аплодисменты.) Итак, первый конкурс — «Домашняя заготовка». Коля, где вы нашли своего Толю?

Коля. Где же еще — в капусте! Забрел он на мой дачный огород и не хотел уходить. А жена говорит: козлом в семье больше, козлом меньше, какая разница? Так мы его и усыновили.

Ведущий. Ну и что ваш Толя умеет делать?

Коля. Петь. Вернее, блять на мотивы песен советских композиторов. И сегодня он для вас исполнит «Зачем вы, козочки, мохнатых любите?..»

Коля выводит Толю в центр площадки. Тот молчит. Хозяин дергает его за ошейник, за хвост, за бороду, за рога. Козел не реагирует.

Коля. Не в настроении сегодня. А можно, он через вас перепрыгнет?

Ведущий. А через группу «Ухо» — слабо? Ладно, не травмируйте животное. (Кряхтя, становится на четвереньки.)

Толя не двигается. Хозяин дергает его за ошейник, за хвост, за бороду, за рога — никакой реакции.

Коля. А можно, тогда через вас перепрыгну я?

Ведущий. А бодаться не будете? Тогда давайте.

Коля прыгает. Гром аплодисментов.

Ведущий (поднимается, отряхивается). Чувствуешь себя полным козлом... Хорошо, а теперь — Вася и Ромуальд. Расскажите свою удивительную историю.

Вася. Я был у друга на дне рождения. И увидел на столе жареного поросенка. Мне стало так его жалко, что я не дал гостям к нему притронуться, забрал к себе домой, показал светилам ветеринарии, знахарям, экстрасенсам, те его полечили, и Ромуальдик ожил, привязался ко мне, стал ручным, ласковым, научился стучать кувари, выносить мусор, чистить моего «Макарова»...

Ведущий. А что он сегодня нам покажет?

Вася. Сегодня он нам покажет, где раки зимуют.

Ведущий. В каком смысле?

Вася. В прямом. (Разворачивает репродукцию картины В. Поланова «Заросший пруд».) Ромуальдик, сыночек, покажи папке и всем зрителям. (Тот, повизгивая, тычет пятачком в нарисованную воду.) Здесь! (Шквал аплодисментов.)

Ведущий. И, наконец, третья команда — Дуся с Константином Петровичем. Скажите, а на что он у вас способен?

Дуся. Да на что хотите. Пьет, курит, сквернословит, бегаёт «налево», тычет, что плохо лежит.

Ведущий. Действительно — скотина.

Петрович. Врет она. Я хороший. Ну бывает, забалу, загуляю, но как услышу ее команду: «Петрович, к ногам!» — сразу возвращаюсь. (Трет-ся щечкой о бедро жены, лежит ей руку, урчит.)

Дуся (ласково). Кобелина ты проклятая, бутерброд недожеванный! Чтоб ты сдох! (Константин Петрович падает на бок, изображая мертвого, потом радостно вскакивает.) Вот это и есть наша домашняя заготовка! (Аплодисменты.)

Ведущий. Очень необычно. А теперь посмотрим, что скажет жюри. Надеюсь, «Ухо» не хлопало ушами?

Рок-музыканты с энтузиазмом ставят всем по 5 баллов.

Ведущий. Второй конкурс — «Зверский вопрос». (Зачитывает.) «У римского императора Принтера-младшего была очень худая супруга. Спрашивается: как он ее чаще всего обзывал? Варианты ответов: первый: «Елка-палка», второй: «Клячка ми-

лая», третий: «Стрекоза на булавке». Ваши версии?

Коля. Можно, я посоветуюсь с Толей? (Что-то шепчет ему на ухо, потом подставляет свое — вроде слушает.) Толя говорит, что он бы обозвал ее «Коза-дереза», но раз такого варианта нет, значит — первый.

Вася. А мы с Ромуальдиком выбираем второй. (Поросенок согласно хрюкает.)

Дуся. Пусть Петрович сам скажет.

Петрович. Я свою бабу обзываю обычно «старой вешалкой» или «чертовой куклой». Но когда она не дает мне на пузырь, то, бывает, и «стрекозой на булавке».

Ведущий. Значит, третий вариант? Окей. Тем более он и есть правильный! А как оценит конкурс наше «Ухо»? Или оно, как говорится, ни ухом ни рылом?

Результаты такие: 4, 4, 5. Аплодисменты.

Ведущий. Наконец, последний, заключительный конкурс — «Приятного аппетита!». Наш генеральный спонсор — фирма «Хрупи» презентовала передаче целый мешок комбикормов.

Посмотрим, кто из участников быстрее умнет свою порцию! Поехали!

Козел, понохав, вообще не притрагивается к лакомству, и его хозяин пытается жевать сам; поросенок грызет всего один «сухарик»; зато Дусин муж за минуту успевает слопать свои полкило и намеревается залезть в миску к Ромуальду, но его отталкивают. Жюри выставляет оценки: 4, 3, 5.

Ведущий. Итак, с явным преимуществом побеждает команда Дуси и Петровича, лишний раз доказав, что самая большая скотина на свете — это человек! Лавку победителя — в студию! Вместе с главным призом — цифровым полифоническим супер-телевизором! Остальным участникам — поощрительные кофемолки и майки с эмблемой нашей передачи и моим автографом! А рок-группа «Ухо увяло» исполняет для нас хит сезона — «Мяу-мяу, кис-кис-кис, приходи на мой карниз!» До новых встреч, друзья!

Несмолкаемые аплодисменты. Все от радости квакают, чирикают, мяукают, лают и визжат.

АНЕКДОТ С БОРОДОЙ

— Вы не знаете, почему сегодня звонят колокола?

— Знаю: потому что за веревки дергают.

Прислал Н. ГОРЮНОВ, г. Москва.

Девушка показывает дачнику комнату в доме, которая сдается.

ВЕРБЛЮД КАК ВИД СОБСТВЕННОСТИ

В песенной форме уже поднимался вопрос о преимуществах северного оленя над другими видами транспорта. Столь популярные песни во славу обитателя южных широт — верблюда что-то на память не приходят. Вспоминается только затасканный штамп — корабль пустыни. А между тем нашелся человек, решивший поменять свой автомобиль на адекватное по стоимости количество двугорбых созданий.

Перенесемся в Астраханскую область, на плезавод «Аксаарайский». В расположенном по соседству с его владениями селе и проживает гражданин, которому надоело бороздить степные просторы на резвом и увертливом «уазике», потянуло на езду степенную, вдумчивую. И чтоб бензином не шибало, не глохло, не косилось в сторону автосервиса.

— Но у вас в объявлении сказано — «комната с удобствами», а я не вижу никаких удобств. Как же выглядит комната без удобств?

— Это та же комната, но только когда здесь ночует мама.

Прислал В. ТОЛЬБА, г. Киев.

Ко всему прочему — количественный выигрыш! Отдаем одну транспортную единицу, к слову, подержанную, получаем трех верблюдов в расцвете лет — как ни крути, не большой табун или, если хотите, парк подвижного состава. Выгода налицо: во-первых, взаимозаменяемость, во-вторых, перспектива расширения парка — приплод, в-третьих, популярный животноводческий продукт — шерсть и молоко. Да и заправляется верблюд не подорожавшим бензином, а более дешевыми полынью и колючим кустарником.

К счастью, верблюды в данной местности не в диковинку. Разведением этих замечательных животных занимается плезавод. Попутно его персонал имеет приличные табуны и в своем частном владении, что, собственно, и помогло совершиться обоюдной выгодной сделке. Табунщик Ренат Г-ев согласился обменять трех верблюдов на «уазик». Другое дело, что из этого вышло.

Когда параллельно разгуживают по степи плезаводской и твой личный табуны, а ты имеешь доступ к тому и другому, расставание с персональной скотиной крайне нелогично. То есть какой же дурак станет обескровливать свое стадо, если можно расплатиться за авто госверблюдами.

Но, видит Бог, Ренат вначале и не думал прокатиться за счет предприятия. Просто в момент, когда продавец машины приехал в степь за первым животным, гостивность оказалась ближе, и Ренат сказал своему брату:

— Приведи ему заводского, а я потом возьму из нашего стада.

Второго и третьего верблюда также заняли у государства, но с тем же благородным намерением должного вернуть. Постепенно благородство куда-то улетучилось, чему в немалой степени способствовали бескрайние степные просторы, где правоохрательному окоу все коллизии охватить затруднительно.

На беду братьев, местный участокный — даром, что обслуживает степной край, — умел сопоставлять факты. Ему сразу же бросилось в глаза, что «уазик» поменял хозяина, который обзавелся тремя верблюдами. В то же время в табуне, где работал новый хозяин машины, обнаружилась недостача трех голов. Завели уголовное дело, и Ренат Г-ев получил двухгодичный срок, правда, с отсрочкой наказания. Такое послабление вышло оттого, что три верблюда из личного табуна с радостного согласия угонщика переключались в госсектор. Но вот что обидно: «уазик», из-за которого все случилось, дышит на ладан. Того и гляди придется Ренату вновь пересаживаться на верблюда. Однако это куда приятнее, чем на нары.

Э. П.

По материалам Агентства судебной информации.

ДЕМОКРАТИЯ — ЭТО ТЕБЕ НЕ КОЛБАСА ПО 2.20!

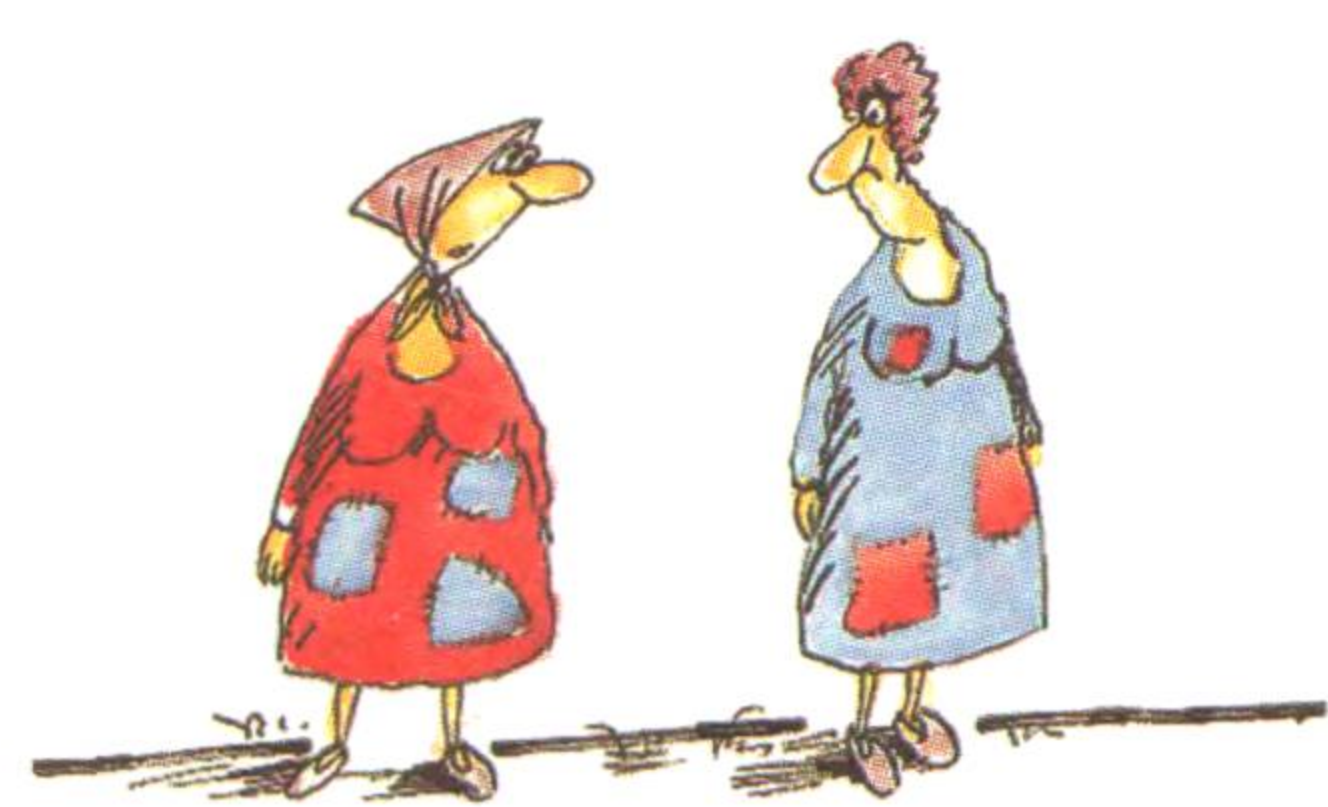
В. ФЕДОРОВ, г. Челябинск.

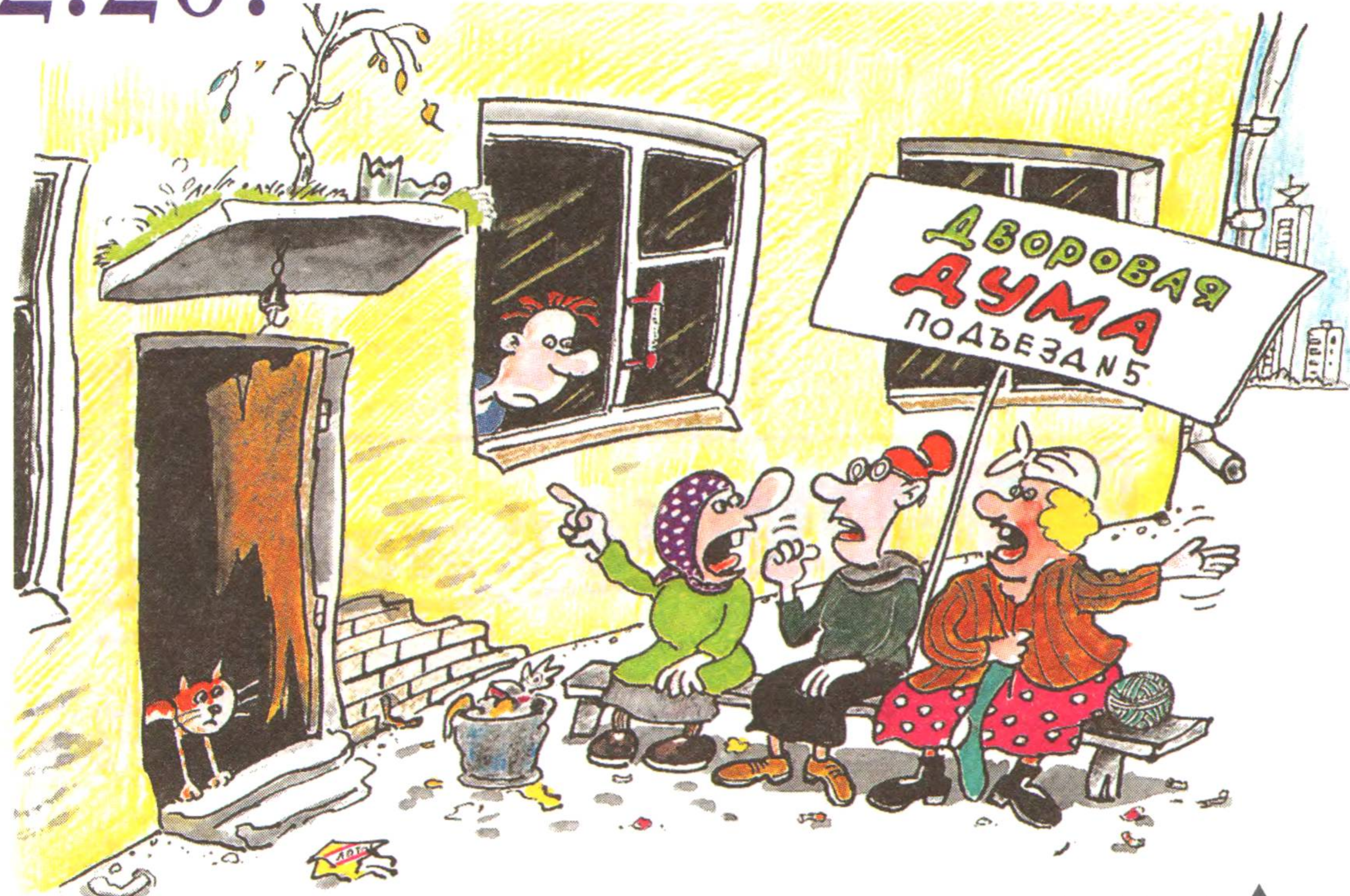
В. МИЛЕЙКО, г. Санкт-Петербург.

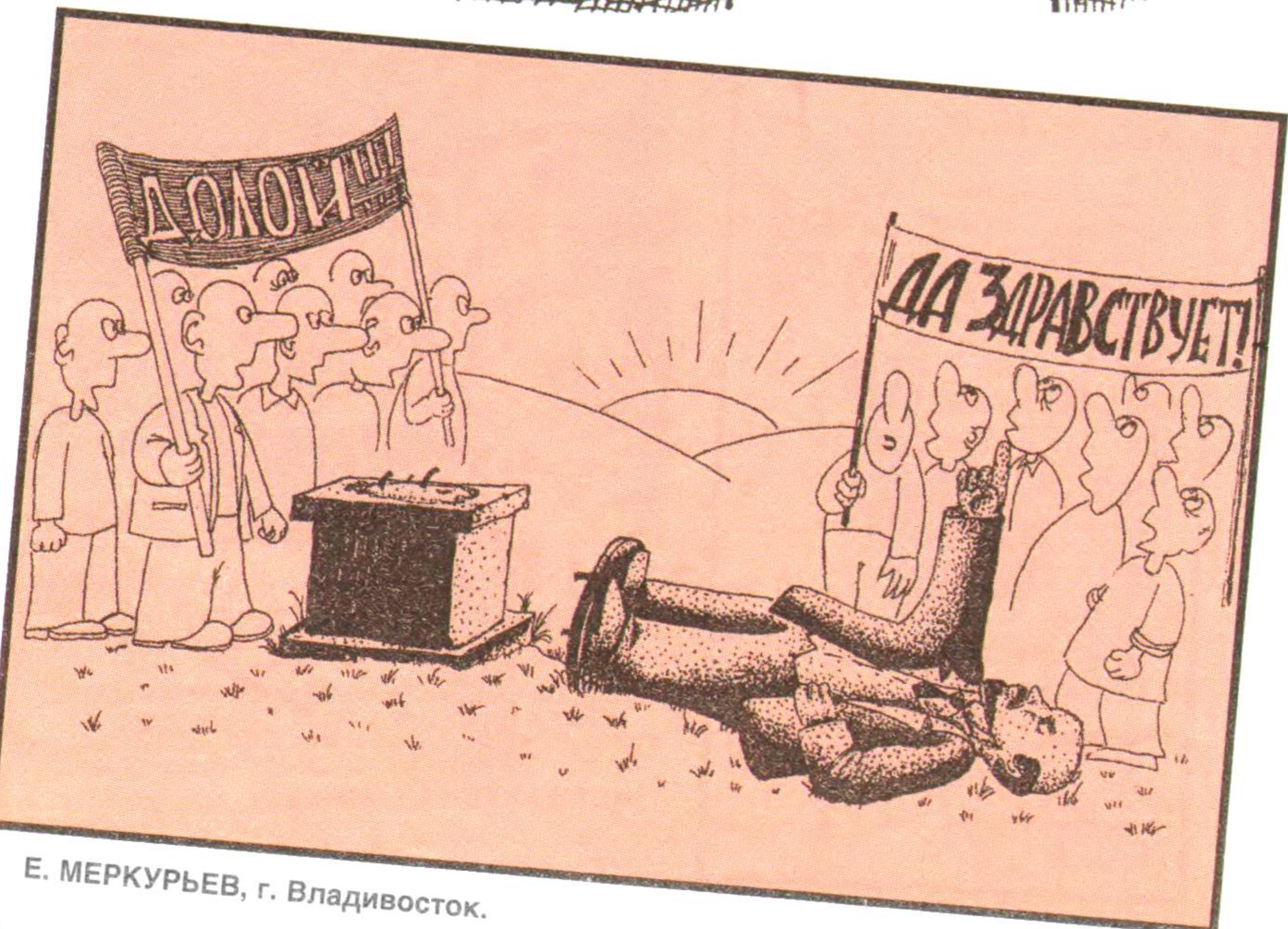
В. ШИЛОВ, г. Санкт-Петербург.

В. ЛЕТХАНОВ.

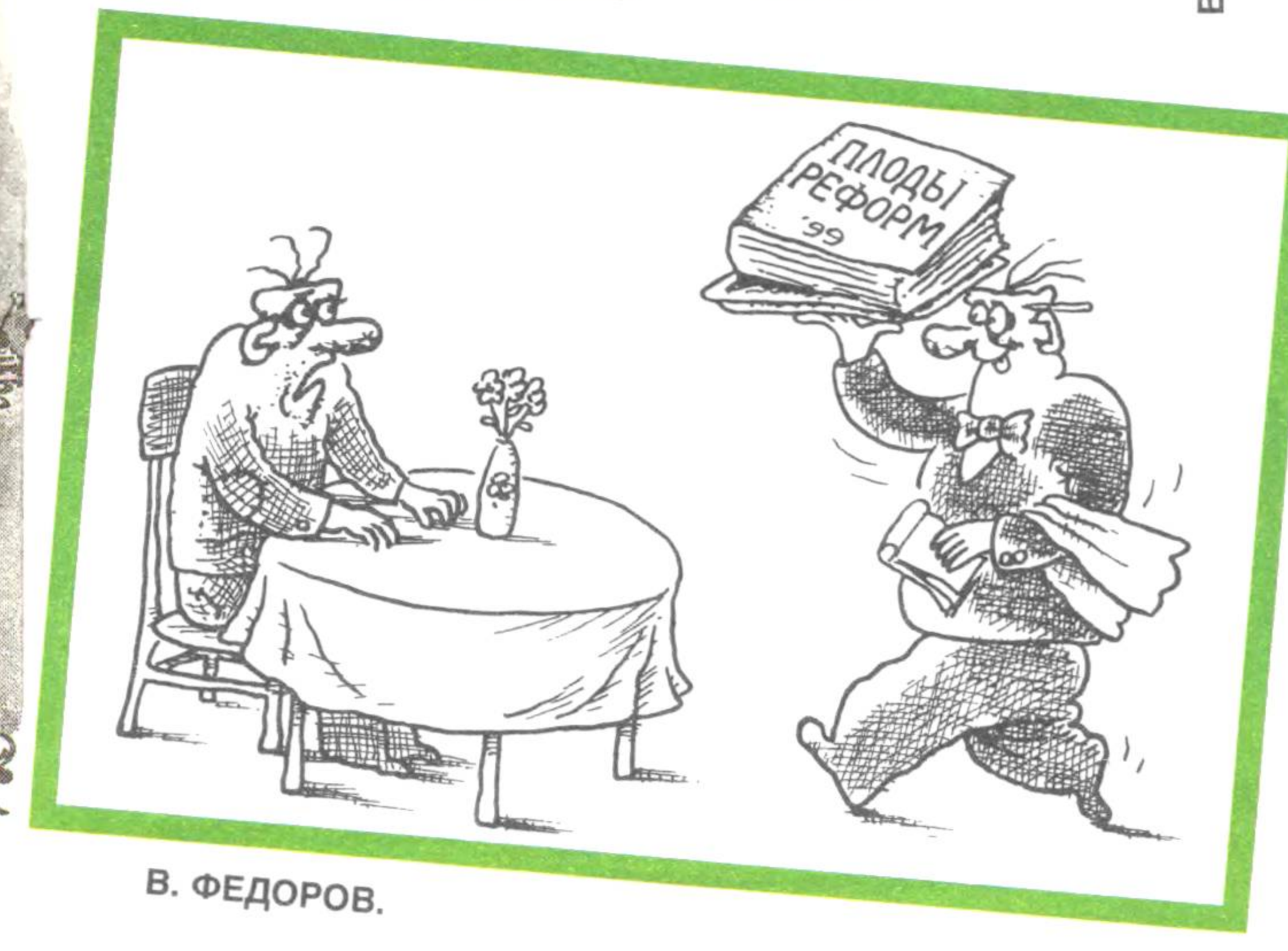
В. ЛУГОВКИН.

Е. МЕРКУРЬЕВ, г. Владивосток.

В. ЛУГОВКИН.

В. ФЕДОРОВ.

Впервые словосочетание «село Семипядьево» упоминается в древнерусских летописях IX века в качестве устоявшегося, общепринятого в те поры ругательства. К X веку относится красивая легенда о том, что именно нестандартные вопросы семипядинского представителя заставили князя Владимира Свято-славовича серьезно задуматься: поймет ли глубинка Руси элементарные основы христианства? (И был прав: особая позиция семипядинцев, предпочитавших стоять в церкви на четвереньках, чуть было не привела верующих России к расколу.) XI веком датируется следующий обрывок древнерусской летописи: «... и пришли семипядинцы к князю киевскому Ярославу и в тридцать седьмой раз вопрошали его: — Что ж нам делать, государь великий? И ответил им князь в сильном волнении: — Что делать, что делать? Сухари сушить!» Вот так, с княжьего благословения, и зародилось это знаменитое семипядинское ремесло, а поразженные современники стали называть князя Ярослава Мудрым.

В XII веке былины древнесемипядинских гуслиров о крутых формах местных девок повернули орды изголовавшихся кочевников с Востока на Запад.

Примерно на этот же период приходится и нелепый подарок семипядинцев очередному киевскому князю. Местные рукоделы прислали в комплект к шапке Мономаха шарфик и варежки. По старой традиции вещи были связаны из пахучей козлиной шерсти и похотливо расшиты косыми зелеными чертиками. К тому времени на семипядинцев уже не обижались.

В XIII веке разногласия монголо-татарских мытарей с изворотливыми семипядинскими налогоплательщиками позволили окончательно сформулировать орфографию и синтаксис классического мата.

Велик вклад семипядинского полувзвода в Куликовскую битву. Сигналом к выступлению Засадного полка, решившего исход сражения, послужили истошные вопли командира семипядинцев, получившего из дома берестяную грамоту о рождении у его супруги еще одной тройни девочек.

XV век. Несмотря на отчаянное сопротивление прогрессивного крыла Боярской Думы, Иван Третий позволил — таки неугомонному Семипядьеву присоединиться к Великому княжеству Московскому. Прогрессивный Иван Четвертый Грозный со свойственной ему прямотой пытался исправить ошибку предшественника и насильно отделить Семипядьево от еще не окрепшего для такого испытания Российского государства. Однако хвастливое заявление Малюты Скуратова о возможности вытеснения жителей села за пределы царства силами

одной роты опричников разбилось о дьявольскую хитрость семипядинцев, отравивших все колоды на пути скураторовцев слабой травой. В результате этой стратегической оборонной инициативы появилось выражение «Авось пронесет», на долгие годы украсившее герб и флаг Семипядьева. Чуть позже скандальная попытка подкупа первопечатника Ивана Федорова с целью опубликования семипядинского варианта «Слова о полку Игореве» привела к введению мстительным царем понятия «непечатное Слово».

В начале XVII века триумфальное выступление в Москве «Кровавых мальчиков» — знаменитой семипядинской труппы скоморохов-членовредителей — оказало сильнейшее влияние на мировоззрение впечатлительного Бориса Годунова.

При выборах новой царской династии семипядинцы неожиданно предложили Земскому собору своего сельского представителя. Практически единоегласное протестное голосование в пользу Михаила Романова продемонстрировало западным и восточным наблюдателям уникальную способность россиян братья за ум только перед лицом катастрофы...

По свидетельству современников, именно относительная близость Семипядьева к Москве заставила молодого реформатора Петра Алексеевича построить новую столицу на крайнем западном рубеже Родины.

В XVIII веке известный семипядинский сластолюбец и авантюрист Ефим Распутин последовательно пытался обольстить Анну Иоанновну, Елизавету Петровну, обеих Екатерину и Петра II (по ошибке). Сегодня трудно сказать, что именно помешало Ефиму, бывшему, по словам современников, хорошим певцом, но плохим танцором, достойно кончить славно начатое. На смертном одре пожилой жеребец завещал продолжать свое дело внукам и правнукам (что и было сделано его потомком Григорием).

В 30-е годы XIX века Семипядьево оказалось единственным регионом России, где местные снобы читали Пушкина только в обратных переводах с французского, а Пестеля считали новомодным образцом стрелкового оружия.

Опрометчивая отмена крепостного права в 1861 году привела к распространению семипядинцев по всей России и, как следствие, к убийству Александра II, поражению в русско-японской войне и к Великой Октябрьской социалистической революции. Впрочем, роль выродков из Семипядьева в истории СССР, а также в новейшей российской — тема для отдельного очерка.

г. Санкт-Петербург.

Семипядьево

Василий ШИМБЕРЕВ

Исторический очерк

Стихийный пятачок

Николай МОИСЕЕНКО

НЕ БУДЬ ДУРАКОМ!

Высказал идиотскую идею заместителю первого заместителя начальника.

В шутку!

Заместитель первого заместителя начальника пересказал идиотскую идею первому заместителю начальника.

Как хохму!

Первый заместитель начальника доложил идиотскую идею начальнику.

Как предложение!

Начальник вызвал меня и предложил осуществить идиотскую идею.

Как вариант решения вопроса!

Работаю над реализацией идиотской идеи, потому что сам поступил, как идиот.

В предостережение другим!

Виктор ПЛОТИЦЫН

МЕКСИКАНСКИЕ СТРАСТИ

Кактусы и пальмы зеленели щедро, вдалеке кричала птица марабу, ехал на кобыле мексиканец Педро, и все остальное видел он в гробу.

А за ним неспешно, но предельно храбро, согревая душу сладким словом «мечь», ехал резать Педро мексиканец Пабло — за жену родную, за мужскую честь.

Там у них за это четко, как в аптеке: если кабальеро лезет на рожон, муж его обязан выключить навеки, хоть из пистолета, хоть простым ножом.

И догнал злодея Пабло-мексиканец, и ему промолвил в мутные глаза, дескать, время сбачать твой прощальный танец, потому как мертвым танцевать нельзя.

Мексиканец Педро стал блее мела и просил пощады пред такой бедой: «Неужели стоит это наше дело для меня, мальчишки, жизни молодой?»

Только сталь сверкнула, и пришла расплата, плачет мать-старушка в дальней стороне. В общем, нет резону в Мексике, ребята, приставать с любовью к не своей жене!

г. Санкт-Петербург.

Евгений ГУСЕВ

СМЕНА КУМИРОВ

Мать свою дочурку Лену Попросила дать ответ: — Кто такой товарищ Ленин? — Леннон — знаю, Ленин — нет!.. г. Ярославль.

Александр ТКАЧЕВ

ЭКСТРАСЕНС

Как-то спяну муж соседки Навернулся с табуретки И башкой, как самолет, Протаранил свой комод.

Надо ж было приложиться Так, что враз он перестал Пить, курить и материться — В общем, экстрасенсом стал!

И теперь вот лечит Сева Всех направо и налево. За короткий очень срок Многим Всеволод помог.

Вот, к примеру, наша Мила — С нулевым всю жизнь ходила, Все подкладывала ваты — Нынче носит номер пятый!

А Василий, Милкин брат, — Весил он сто пятьдесят, Ни в одно не лез пальто. Щас — как Жан-Поль Бельмондо!

Кацман лысый был, как мячик, — Стал Газманова лохмаче! Импотент с рождения Вова, Глянь — покруче Казановы!

Если же и вы хотите Стать таким, как наш сосед, Вы себе приобретите Для начала табурет!

Глеб САХАРОВ

ХОТЯ И НЕ ХОТЯ

Хотя тебя, нет, даже жажда Увидеть (а не просто — ждя), Хотя, возможно, не моя Поверить в счастье, как и каждый Влюбленный, мучим жаждой я, Хотя...

Твой образ мысленно ваяя, Всегда: бежа, пиша, едя, Такие нахожу слова я, Что снова полон сил, хотя. Хотя...

В душе сомненьями едомый, Я жду, все время зорко бдя, Что ощушу волну подъема, Вокруг да около ходя, Хотя...

Несносен пыл мой петушиный! Спасусь, пожар любви туша (Хотя он, ясно, нетушимый), В твоих объятиях душный, Тебя еще сильней душа, И так же, как и ты, хотимый, О прежней жизни не грустя, Любви отдамся. Вот он, я! Наивный, робкий, как дитя, Хотя...

Веселый Этимологический Словарь

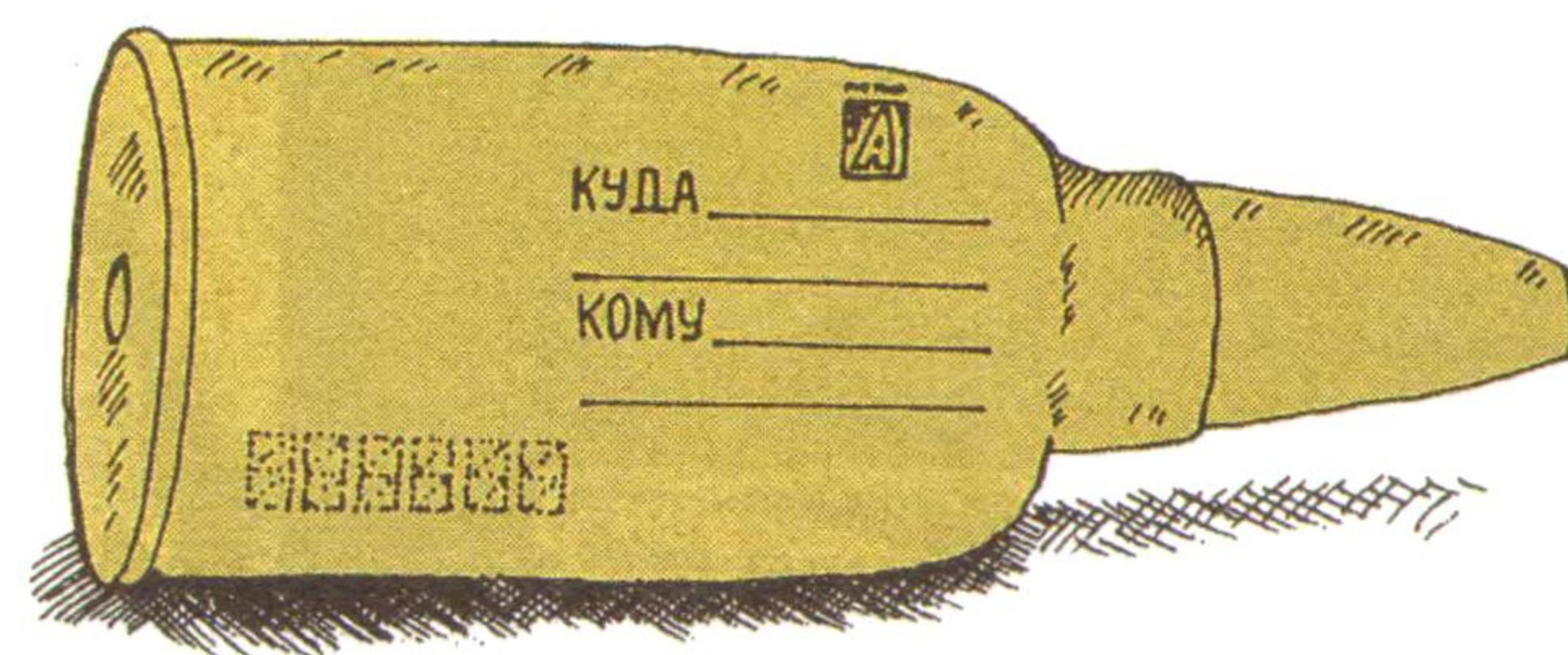
ЭКСТРАКТ — заброшенное шоссе. БЕГОНЯ — кросс. ЗЛАЧНОЕ МЕСТО — амбар. АКТОВЫЙ ЗАЛ — спальня молодоженов. НЕМОЩЬ — грунтовая дорога. ПОВЕСА — гардеробщик. МОРЯК — дихлофос.

В. МИЛЕЙКО, г. Санкт-Петербург.

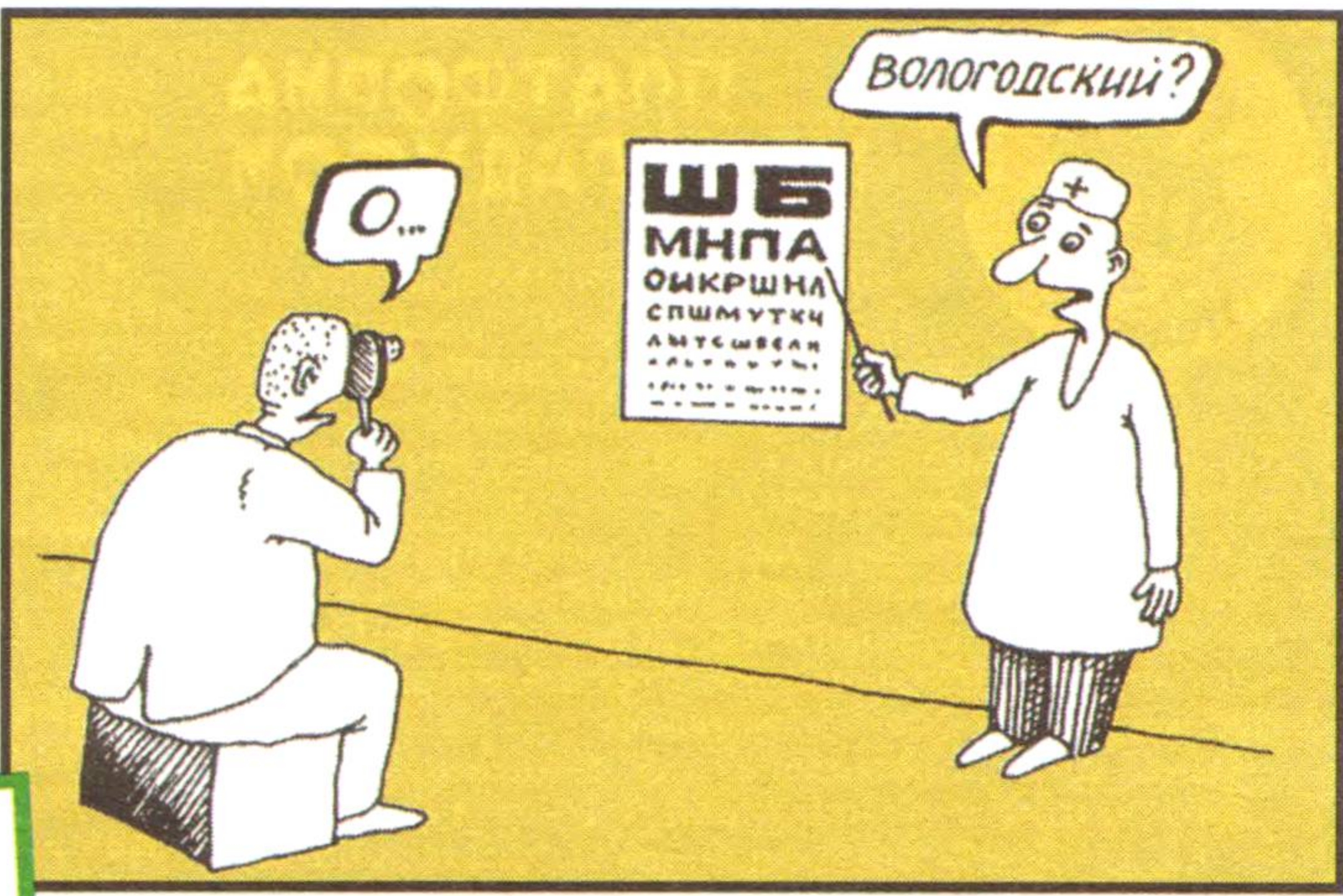
Оченьяжки

- ДЫРКА ОТ РУБЛИКА.
- ВРАЧ-ТОРОПЕВТ.
- СВИНАЯ ДУШОНКА.
- ОГОРЧИЧНИК.
- СКОТ В САПОГАХ.

В. МИЛЕЙКО, г. Санкт-Петербург.

Рисует Валерий ТАРАСЕНКО

АНЕКДОТ ПРИДУМАЛ ЧИТАТЕЛЬ

В раздевалке мужской бани: — Сосед, помоги лифчик растегнуть. — А зачем ты его надел? — Жена вчера в машине нашла. Спрашивает: «Чей?» Я говорю: «Мой». А что я еще мог сказать? Вот теперь ношу.

Придумал Н. ГОРЮНОВ, г. Москва.

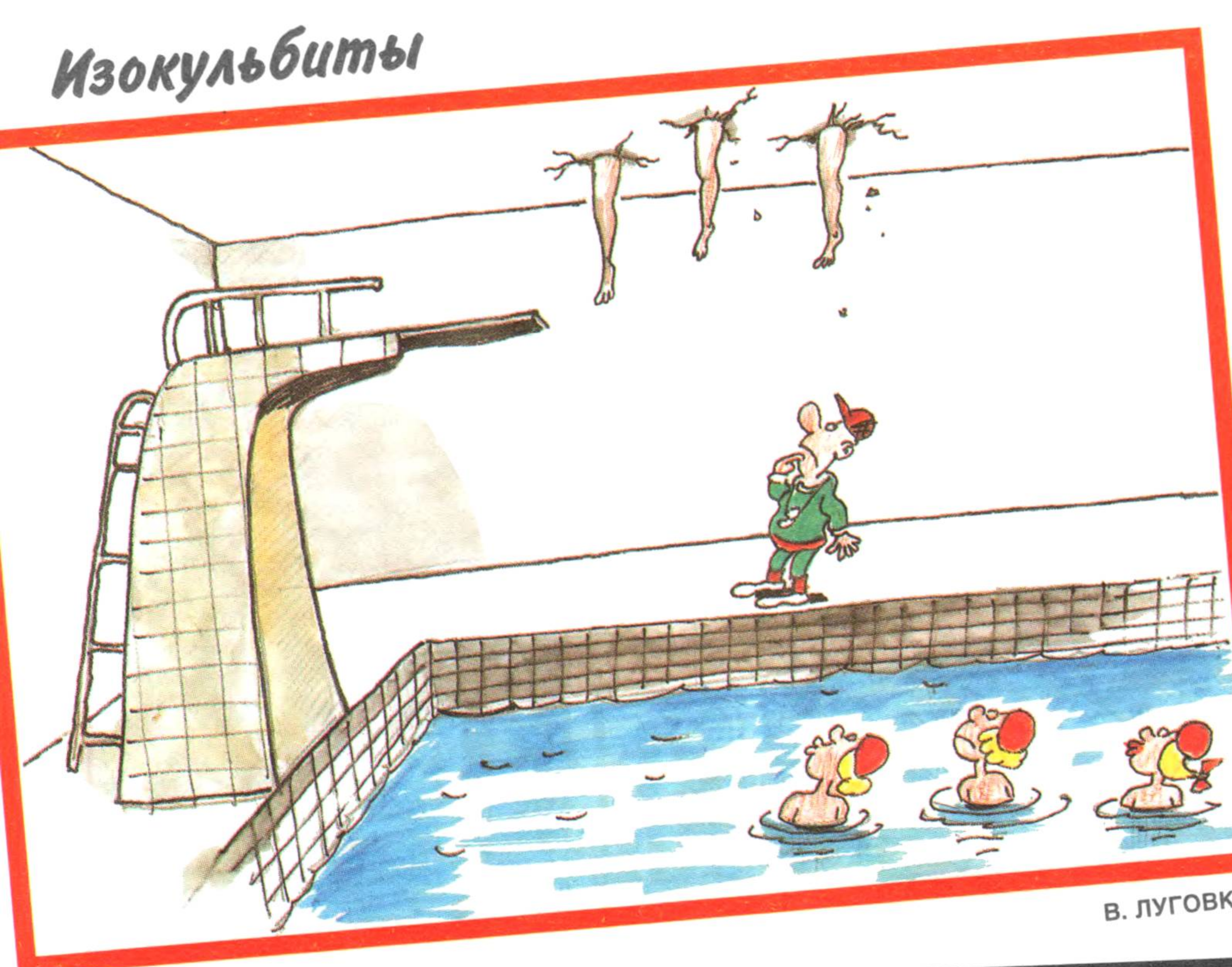
В ресторане: — И это называется «черепаший суп»? — Одна вода! И несли вы его долго. — Так потому он и называется черепашим.

Рынок. Старый одессит продает попугая. Покупательница спрашивает: — А почему у него клюв заклеен скотчем? — Потому что он горячий. — А что он говорит? — То, что думает. — Так это ж прекрасно! — Ой, знали бы вы, о чем он думает!..

Придумал К. СМЕРНОВ, г. Волгоград.

Прапорщик зашел в столовую. Повар его спрашивает: — Картошку в мундире будете кушать? — Конечно, в мундире, не раздеваться же!

Придумал А. ШАДЛОВСКИЙ, г. Псков.

В. ЛУГОВКИН.

В. БОГОРАД.

ПЛАТФОРМА ПОД ГРАДУСОМ

Призыв к пролетариям всех стран соединяться страдает веро-хотением. Не мешало бы марксистам сначала разоблачить с ра-ботами отдельных стран: как у них с внут-ренним воссоединением?

У нас, к примеру, даже квалифицированный пролетарий далеко не всегда расположен к тес-ной спайке на идеологической платформе. Он за-частую спаивается, не прося прощения за калам-бур, на платформе алкогольной.

Взять двух полезнейших пролетариев Москов-ского почтамта — электрика А. С-ва и сантехни-ка Ю. С-на. Их воссоединение происходило без отрыва от производства, где они, трогательно учитывая интересы друг друга, пили поочередно — то за долговечность осветительных приборов, то за неизнашиваемость вентилей. Мы не знаем, насколько благотворно эти тосты сказывались на электро- и водоснабжении почтамта. Известно одно: за воссоединением последовала разлука. В каком-то вопросе два специалиста не смогли до-стигнуть консенсуса, и электрик предположи-тельно со словами: «Пролетариату нечего терять, кроме напряжения в цепи!» — нанес своему со-бутьничку по классу публичными и ногами, отче-го тот прямоком отправился в морг. Туда, где классовые лозунги не в воду.

НАРЕЗКА ИЗ ПЕРИОДИКИ

Что и говорить, криминальная хроника постоян-но ударяется в назидательность. Это раздражает читателя — сколько можно долбить одно и то же, прямолинейно предостерегая: не делайте того, не делайте этого...

Все уши, например, прожужжала пишущая бра-тия о мошенниках, специализирующихся на де-шевых «куклах». Москвич Леонид С-ий почитыв-вал газетные байки, имеющие одну набившую ос-

комину концовку — не покупайте доллары с рук! — с известной долей скептицизма. А глаза у человека для чего? Смотреть надо в оба, изучать каждую купюру!

И недавно, игнорируя борзописцев, Сергей приобрел на улице тыщеньку долларов. Курс рубля падал, и вместе с ним падало настро-ение Сергея, так как свои сбережения он хранил в рублях. Его одолела бессонница. И подался он в три часа ночи к ближайшему обменному пункту с круглосуточным режи-мом работы. В окошечке, на беду, объявле-ние: «Перерыв один час». И тут возникают двое: «Меняем туда и обратно».

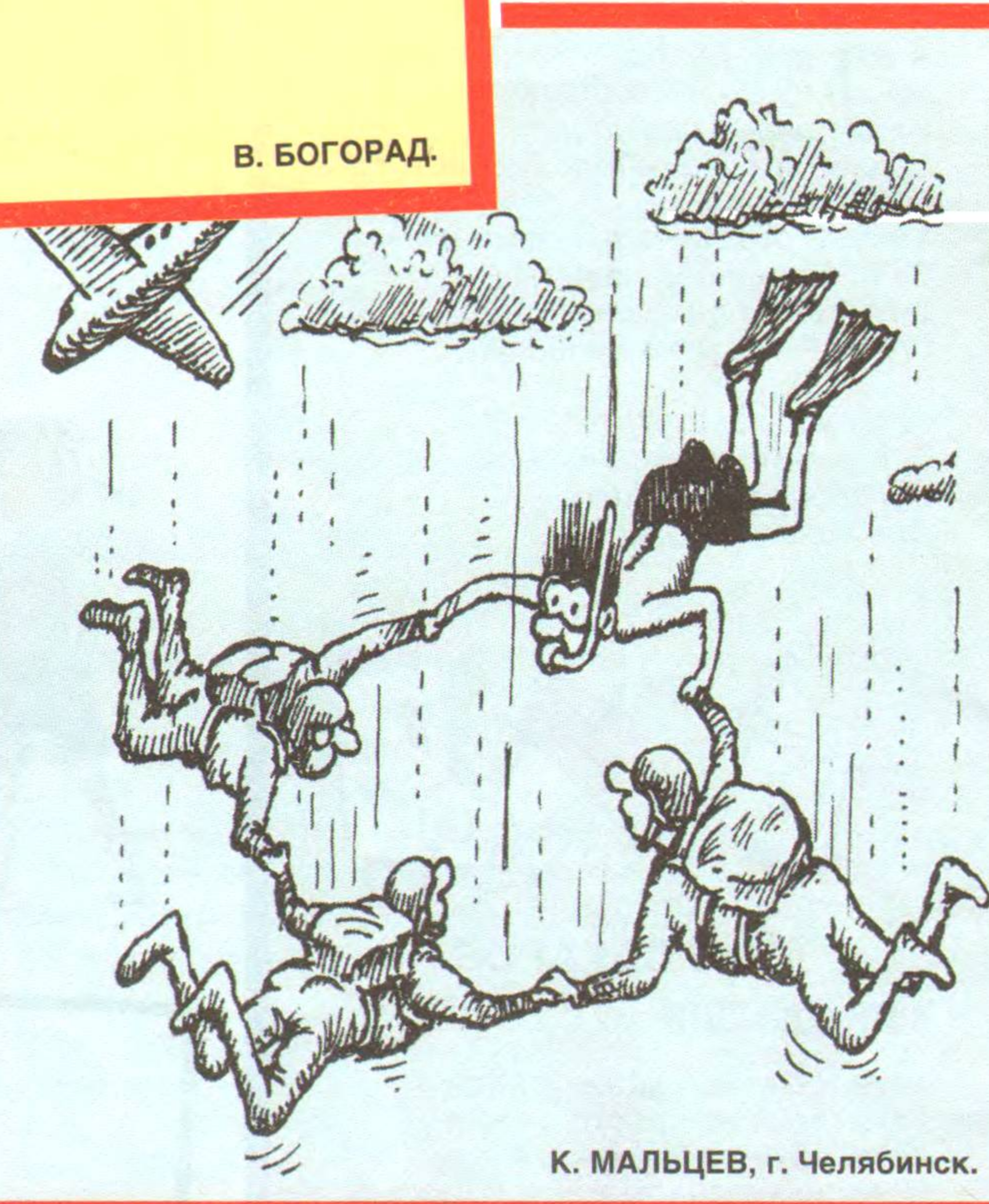
«Мне тыщу баксов», — сказал Сергей, — но сначала я хочу каждую сотенную поддержать в руках». «Без проблем!» — ответили про-давцы, отсчитали требуемую сумму, и Сер-гей внимательно изучил все десять купюр. Потом пачечка перешла в руки одного из мужчин, который перехватил ее резинкой и вроде бы держал на виду, пока Сергей от-стигивал рубли.

Поскольку доллары все это время не ис-чезали с глаз, Сергей не стал изучать их вторично, а сразу сунул в карман. И только дома обнаружил, что за кучу рублей получил все-го две сотенных купюры — каким-то образом уличные менялы сумели подсушить ему «куклу». Сотенные лежали по краям, прикрывая нарезку из той самой периодики, которая с пеной у рта пытается удержать рискованных граждан от необу-данных шагов.

НА ДЕЛО — В ШЛЕПАНЦАХ

Грабить приятнее всего, не покидая собствен-ного дома: на дело можно выйти в шлепанцах, на транспорт не тратиться... К тому же на местнос-ти хорошо ориентируешься — пригляделся за долгие годы.

Алексей Е-ев, двадцати лет от роду, проживав-ший в доме с гастрономом, сначала не осознавал собственного счастья. И лишь когда он купил по случаю пистолет, тут же понял, какая это уда-ча — иметь под боком гастроном. Предположим,

К. МАЛЬЦЕВ, г. Челябинск.

ты загудел, а денег, чтобы добавить, нет. Ну чем не выход, хотя и крайний: взял оружие и через несколько минут ты уже в винном отделе.

И представьте себе, так Алексей и поступил, когда однажды возникла у него острая потреб-ность в добавке. Угрожая продавщице пистоле-том, он сгреб с прилавка спиртного на 700 рублей. А пока велся поиск похитителя, половину горяч-тельного успел — таки вогнать в себя.

Повезло парню, если, конечно, не брать в рас-чет предстоящую отсидку!

Дежурный «уголовник»
Э. ИВАНОВ.

Е. МЕРКУРЬЕВ, г. Владивосток.

В московском изда-тельстве «Олимп» вышла в свет веселая книж-ка — «Анекдоты от налоговой поли-ции». Н. Кар-ташов со-ставил ее из баек, шуток, афо-ризмов, по-словниц, по-говорок и частушек — разумеется, на темы на-логов и всего, что с ними связано. А иллюстри-ровал сборник давний автор «Крокодила» ху-дожник А. Скотаренко. Вот несколько забавных страничек из уникального в своем роде издания.

АНЕКДОТЫ ОТ НАЛОГОВОЙ ПОЛИЦИИ

По кори-дору идет с тол-стой папкой следова-

тель нало-говой полиции и встречается со своим начальни-ком. Последний спрашивает:

— Петров, а что у тебя в папке?
— Дела, товарищ генерал!
— А почему они булькают?
— Так еще не раскрыты!

Приходят в ресторан сотрудники МВД, ФСБ и налоговой полиции. По-

ели-попили, надо расплачиваться. Милиционер подходит к директору ресторана:

— Слушай, а что это за вино у тебя в подвале лежит? Оно же «ле-вое»!

Тот:
— Да не. Не может быть...
— Ладно, я тебе что-то должен?
— Что вы! Приходите хоть каждый день!

Чекист:
— Говорят, у тебя родственники за границей, к нашей Родине недоб-рожелательно настроены?
— Да вы что?!
— Ладно, я тебе что-то должен?
— Нет, нет! Приходите еще. Налоговый полицейский:
— Ну что, мои друзья расплати-лись?
— Конечно, расплатились.
— Так где же сдача?

— Скажи, доро-гой, — спрашивает жена мужа, налого-вого полицейско-го, — какая разница между прямым и косвенным нало-гом?
— Прямой налог — это когда ты за-лезаешь в мои карманы в то время,

когда я сплю. А косвенный — когда ты экономишь на нашем питании, чтобы купить себе шубу.

Собрание. Выступает директор треста столовых и ресторанов:
— Заведения, в которых мы рабо-таем, пока государственные. Но ми-лицию, мафию и налоговую инспек-цию мы уже приватизировали.

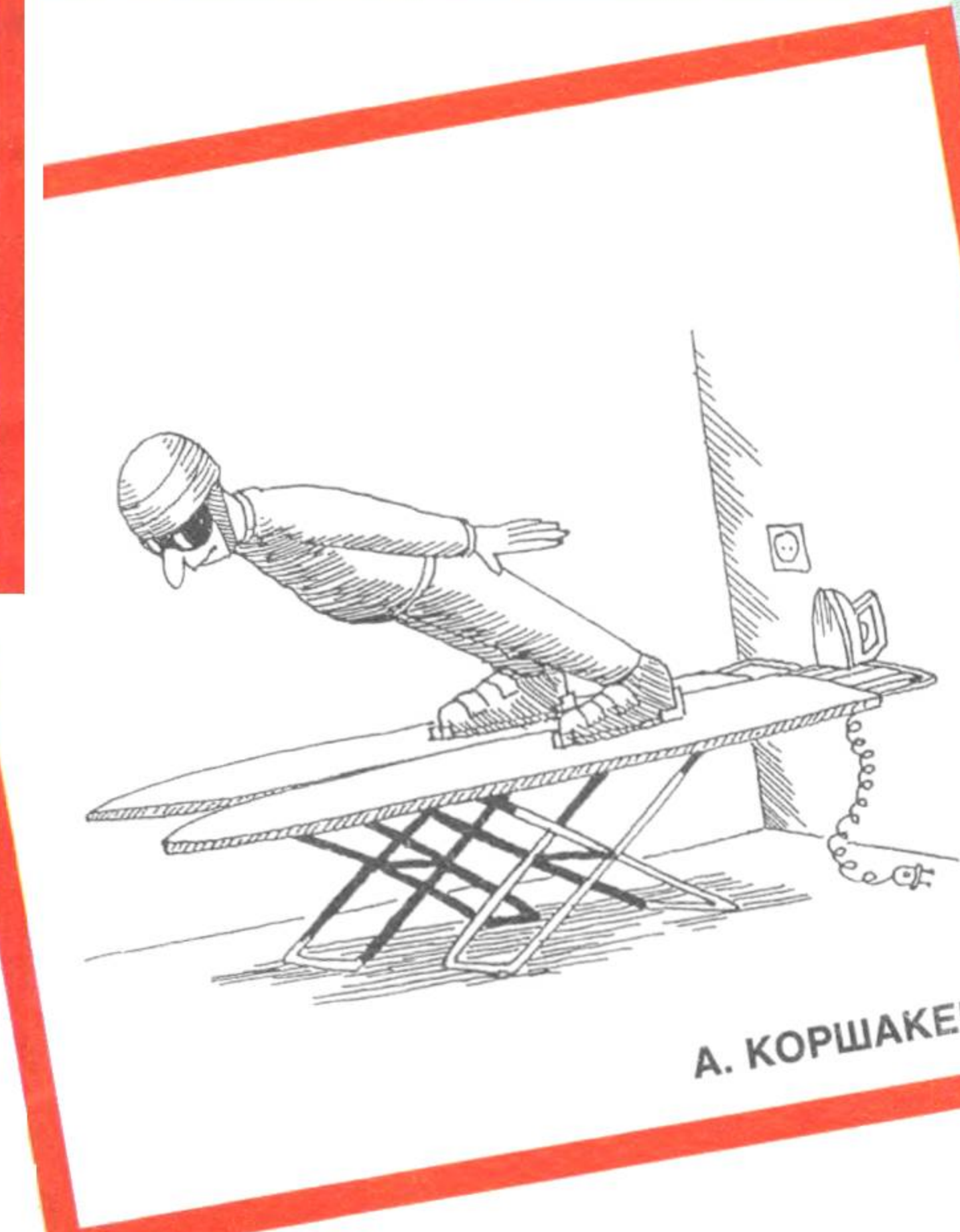
Банкир возвращается из отпуска. Его встречает секретарша и говорит:
— Шеф! У меня для вас две ново-сти. Хорошая и плохая. С какой на-чинать?
— Начинать с плохой.
— Счета на-шего банка аре-стовала нало-говая полиция!
— ...мать! А какая хоро-шая?
— У нас с вами будет ребенок!

Сотрудники нало-говой полиции спраши-вают у нового русско-го:
— У вас есть алиби?
— Есть.
Хотите ва-лютой?

А. ГАЛАГАНОВ.

С. ЕРМИЛОВ, Ленинградская обл.

А. КОРШАКЕВИЧ.

ВЫПЬЕМ ЗА ВОДКУ!

В семидесятые годы я, молодой прозаик, часто ездил по стране с литературными концертами. Интересных эпизодов в этих поездках было мно-го, один такой хочу рассказать.

Дело было в Кургане. Вечером намечалось вы-ступление в городской филармонии, а накануне днем — в колхозе. Доставили меня туда на трак-торе и после концерта повезли обратно в город. Только отъехали километров десять, как вдруг началась страшная пурга. И, как назло, у тракто-ра заглох мотор. Мы с трактористом выбрались из кабины на дорогу, а ее, считай, нет. Занесена снегом. Сильнейший ветер режет лицо. Мороз проникает сквозь одежду, ботинки. Мы хлопаем себя по бокам, подпрыгиваем, чтобы согреться, но гимнастика помогает мало. Постепенно, но уве-ренно замерзаем. И помощи ждать неоткуда. Пурга ревет так, что еле слышим друг друга. Но неожиданно тракторист напрягается, закрывая ухо от ветра. Что-то услышал. Через минуту и до меня донесся гул моторов. Слышим — пробива-

ются сквозь пургу две ма-шины. Вскоре они порав-нялись с нами. Дверцы гостеприимно распахну-лись, и мы уселись в теп-лые кабины, постепенно приходя в себя и от страха, и от мороза.

— Ну и погодку вы выбрали для поездки! Что-нибудь случилось? — спрашиваю у спасшего меня водителя.

— А что могло случиться? — удивляется он.

— Ну... Кто-нибудь заболел... Надо перевезти в больницу... — предположил я, глядя в заметенное снегом окно кабины.

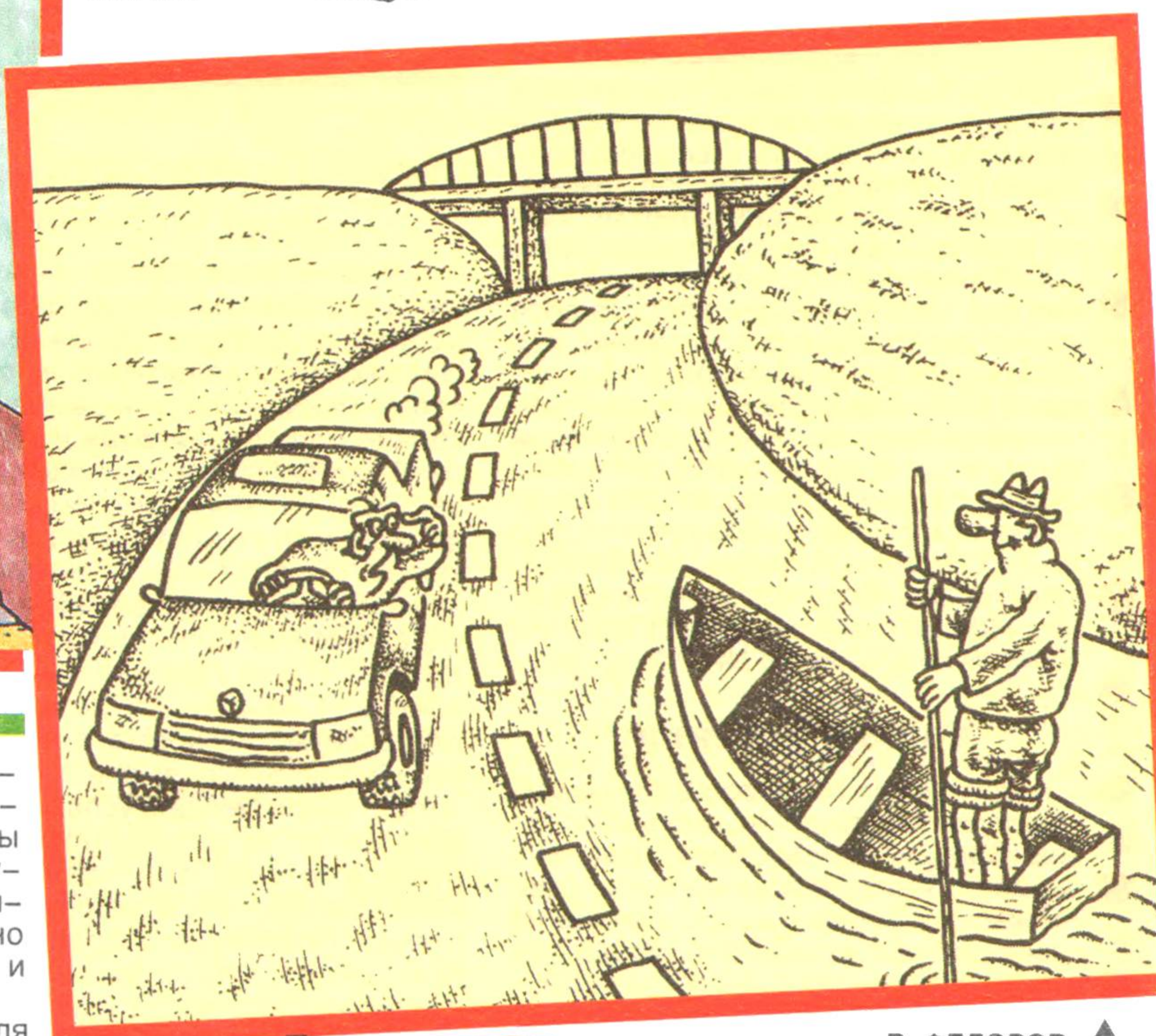
— Не-а, — отвечает шофер. — Хоть черт при-кажи, мы в такую метель не тронулись бы с мес-та. Легко заплутать можно. Ни зги не видно.

— А как же вы сейчас едете, выбираете путь? — спрашиваю.

— Сердце подсказывает, — улыбается собесед-ник. — Выпить нам с другом захотелось. До заре-зу. Вот и поехали. На двух машинах, для страхо-ки. А так... Ни за что бы не решились. К виноному-то магазину чутье ведет. Тут не ошибемся!

И действительно, через полчаса мы затормо-зили у гастронома на окраине Кургана, а еще че-рез полчаса я отогрелся в кровати своего гос-тиничного номера, предварительно выпив в бу-фете сто граммов водки. Пил за чудесное спасе-ние. И вообще за водку, что сохранила мне жизнь.

Варлен СТРОНГИН.

В. ФЕДОРОВ.

Физики шутят:
«Когда человек изучает закон о подоходном нало-ге с физических лиц, тело его на-гревается, а глаза расширяются».

Сидоров избил жену и тещу. После слушания дела в суде объявили приговор:

— Подсудимый приговаривается к уплате штрафа в размере 2050 руб-лей.

— Я не понимаю, — удивился Си-доров, — почему не две тысячи, а две тысячи пятьдесят?

— Пятьдесят рублей, — объ-яснили ему, — это предумо-тренный зако-ном нашей об-ласти налог на развлечения.

Покупатель спрашивает у торгов-ца книжного развала:

— У вас есть книга «Как избежать упла-ты налогов»?

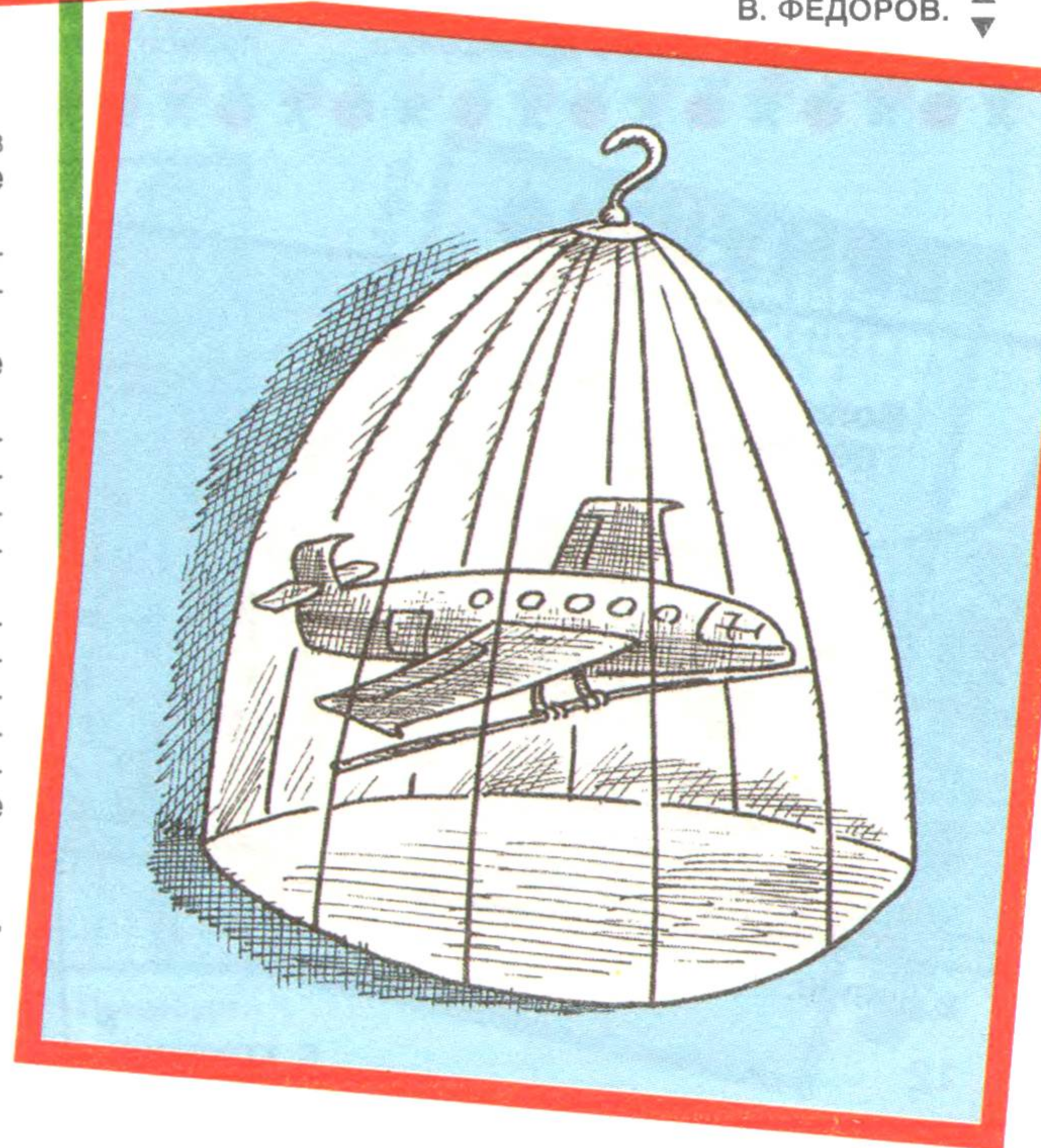
— Да, но мы ее про-даем вместе с «Уго-ловным кодексом».

И. КИЙКО,
г. Санкт-Петербург.

В. ЛЕПХАНОВ.

Мы с Задорновым «изуродовали» Чехова

Моим самым старым другом (не по возрасту, а по стажу) является ныне хорошо известный писатель-сатирик Михаил Задорнов. Мы познакомились с ним в то время, когда мне было 13 лет, а ему 12. Тогда мы жили в Риге. Он на улице Кирова, а я за углом, на улице Свердлова. В сегодняшней столице Латвии эти названия кажутся несуразными. Наше соседство позволяло нам часто бывать друг у друга. Вообще у нас оказалось много общего — и места для прогулок, и знакомые, и даже розыгрыши, из которых самым нахальным был тот, когда мы уже достаточно взросло-го Задорнова одели в женское платье и в таком виде он прошел три квартала до центральной улицы Ленина.

И мы вместе занимались в школьном драмкружке. Однажды нам пришлось играть чеховскую «шутку в одном действии» «Трагик поневоле». Он должен был сидеть за роялем и выслушивать мой трагический монолог о том, как мне плохо живется на даче, под каблуклом у жены, как меня совершенно измучили домашние заботы.

Перед спектаклем мне приделали «толщинку», то есть бюшко из подушки, сверху надели штаны на пять размеров больше моего, загримировали. На сцену я должен был выйти с большим количеством всяческих свертков, а Задорнов, сидя за роялем, что-то напевать, и перед ним красовался вроде как портрет любимой женщины. Тогда в нашей школе проходил какой-то симпозиум учителей, и в актовом зале собрался, по сути дела, весь педагогический состав трех школ, в первом ряду сидели директора.

Когда, выйдя на сцену, я начал свой монолог, у меня лопнула тесемка и стали падать штаны. Попытался поддержать их рукой — из-под мышки, естественно, выпадали свертки. Нагнулся за свертками — падали штаны. Подтягивал брюки — сыпались свертки. Этот кошмар продолжался минут десять, и все это время я с ужасом продолжал монолог. В зале стоял стон. Задорнов просто закрылся портретом «любимой женщины» и хохотал, ни на что не обращая внимания. Дети, учителя, директора школ корчились от смеха. Все решило, что так задумано. И только серьезный Мишин папа, Николай Павлович, сказал нам, что мы непозволительным образом изуродовали Чехова.

Ходоки к Ленину

В другой раз мы втроем, с еще одним жутким хулиганом, одноклассником Задорнова, сыграли ходоков к Ленину. Пьесу написала наша учительница истории. Самого Ленина на сцене не было, потому что изобразить вождя силами школьной самодеятельности вряд ли возможно. Его секретаршу играла Оля Дзерук, дочка руководителя нашего драмкружка.

Представление о том, как выглядели крестьяне вообще и ходоки в частности, у нас было весьма смутное. Тем не менее мы постарались приблизить себя к народу как могли — один подвернул штанину, другой надел вывернутую наизнанку шапку, третий расшнуровал ботинки. И в таком диком виде мы вышли на школьную сцену. Оля Дзерук спросила: «Чего вам, мужички?» Мы, как полагалось по пьесе, забубнили: «Землицы бы нам...» И вдруг как-то неосторожно посмотрели друг на друга. Вроде бы со стороны, совершенно посторонним взглядом, и увидели, какие мы идиоты — в этой изувеченной школьной форме, в шап-

тей сняли квартиру. Но это не помогло — к нам и туда продолжали приходиться.

Д'Артаньян «косил» от армии

Когда мне шел двадцать седьмой год и я работал в московском ТЮЗе, меня упорно пытались призвать на службу в армию. До этого несколько раз директор театра умудрялся оформлять мне отсроч-

ку, но теперь надежды отбояриться не было: на меня поступила персональная заявка из Генштаба. Правда, речь шла не о дальнем гарнизоне, а всего лишь о команде Центрального театра Советской Армии: убирать помещение, таскать декорации их спектаклей, вешать перед ноябрьскими праздниками портрет Ленина и т. д. Но все равно менять свой родной коллектив на чужой не хотелось.

Накануне осеннего призыва я был в гостях у известного спортсмена Валерия Брумеля, уже соответствующим образом подстрижен. Другой гость — Володя Любомудров — конный каскадер (позже он стал кинорежиссером) спрашивает, что у меня за стрижка. Да вот, говорю, послезавтра ужогу служить. «Как же так?» — «Да, дело уже решенное».

«Ничего не решенное», — говорит Любомудров и звонит своему знакомому профессору, крупному невропатологу. Тот: «Приезжайте ко мне, поговорим».

Когда мы назавтра приехали к нему, профессор начал объяснять, как все устроится. Нужно лечь в подворотне неподалеку от определенной больницы, вызвать милицию, сказать, что меня ударили по голове. Я буду доставлен в приемный покой, где этот профессор поставит диагноз — сотрясение мозга...

Я был готов служить в ЦТСА. Но настойчивость и веселое хулиганство

моих друзей подвигли меня на эту авантюру. Все сделали по плану. Заватывая глаза, я рассказал милиционерам, как мимо шли двое и разбили бутылку о мою голову. Меня привели в нужную больницу. Врач в приемном отделении осмотрел мою голову и спросил: «А где гематома? Гематомы-то нет». Он уже хотел вы-

ста — вить меня вон, как тут вбегает этот профессор и, словно играя в паршивую провинциальную оперетку, восклицает: «Володя! Что с тобой?! Как же это случилось?! Тебе же могли изуродовать лицо!» В общем, меня кладут в больницу, и на данном этапе история завершается тем, что в осенний призыв я в армию не иду.

Охота за мной возобновилась во время весеннего призыва, поскольку заявка из Генштаба продолжала действовать. А у нас на выпуске был спектакль «Три мушкетера», в котором я играл Д'Артаньяна. Ожидалось, что это будет спектакль суперкласса. (Так оно и случилось, кстати: в течение семи лет он делал аншлаги. На него валом валили не только юные

зрители, но и вполне взрослая, respectable публика. Его авторами были те же М. Дунаевский, Ю. Рыженцев и М. Розовский, которые потом сделали фильм.)

Хотите верить, хотите нет, фамилия военкома, который охотился за мной, была Замышляк. А главного врача медкомиссии — доктор Шухер. Эти две фамилии, поставленные рядом, выглядят и зловеще, и смешно. Но так оно и было, я не выдумываю. Доктор Шухер отправлял служить в армию

на Юрьевна говорит: «Я все поняла». И когда за мной приехали из военкомата с «уазиком», «скорой помощью», милицейской машиной и спросили: «Где тут Качан?» — она ответила: «Он нетранспортабелен, я его не выпускаю». — «Как?! Мы перевозим его в военный госпиталь!» — «А вдруг он умрет по дороге? Я не могу его отпустить». Они уезжают, скрежеща зубами. А через два дня мне исполняется 27 лет, и тут уже моя армейская эпопея автоматически заканчивается.

подтолкнуло к этому еще одно маленькое событие.

По телевизору показывали передачу о школе выживания — о том, как ребят учат альпинизму, спускам по горным рекам, приемам рукопашного боя... Потом выступал руководитель этого военнизированного отряда, который сказал, что у них есть свой гимн, фирменная песня. И что бы вы думали? Взял гитару и запел на мотив «Кавалергардов», с припевом: «Не доверяйте деве юной каяк, весло и спасжилет!»

КАВАЛЕРГАРДЫ И ДВОРЕЦ БРАКОСОЧЕТАНИЯ — ДВЕ ВЕЩИ НЕСОВМЕСТИМЫЕ

«Не доверяйте деве юной...»

После того как я для фильма режиссера Владимира Мотыля «Звезда пленительного счастья» исполнил романс «Кавалергарды, век недолог...», меня просили его петь на концертах бесчисленное количество раз. У меня эта песня уже в печенках сидела, но отказаться от ее исполнения сил не хватало. И лишь в какой-то момент два почти одновременно произошедших события убедили меня в том, что я эту песню пою, уже ничего не чувствуя, будто на автопилоте. И тогда решил с ней на года полтора «завязать», чтобы, соскучившись, освежить свое восприятие.

Однажды 8 Марта меня пригласили во Дворец бракосочетания на выступление для обслуживающего персонала. И когда я спел, что хотел, все присутствующие там барышни и дамы попросили «Кавалергардов». Ну, 8 Марта, женский день, я соглашаюсь, делаю необходимое серьезное выражение лица. Дохожу до припева: «Не обещайте деве юной любви вечной на земле», — и в это время мой скорбный взгляд падает на дверь, на которой написано: «Комната жениха». Чтобы не засмеяться, я быстро перевожу взгляд и читаю: «Комната невесты». В голове сразу мелькает мысль: «Что же я делаю! 8 Марта для женщин Дворца бракосочетания возле «Комнаты невесты» и «Комнаты жениха» я пою «Не обещайте деве юной любви вечной на земле!» Тут уже не выдерживаю и начинаю смеяться. После концерта я объяснил причину своего смеха «не по делу», все посмеялись тоже. Но я понял: раз такая мелочь может вывести меня из равновесия, значит, о песне на какое-то время нужно позабыть. Окончательно

Деньги на радугу

Чем занят сейчас? Пишу новую книгу. После публикации в журнале «Октябрь» моей повести «Роковая Маруся» вышла еще и книга с тем же названием. Теперь пишу новую, которая, наверное, будет называться «Улыбайтесь, сейчас вылетит птичка!». Играю в спектаклях театра «Школа современной пьесы», иногда работаю для телевидения, сочиняю и пою новые песни. И, конечно, не отказываюсь от посиделок в клубе «Белый полугай». Не все рассказанные там анекдоты потом попадают в эфир. Вот один из самых любимых: он актуален в нашей стране всегда — сто лет назад и сейчас.

Стоят два оборванца, опухших, грязных, с жуткого бодуна. И видят перед собой радугу. Долго молчат. Наконец один из них хрипло произносит: — А вот на это у НИХ деньги есть!..

Из последних впечатлений еще такое. Вместе с Сашей Филиппенко, Сергеем Захаровым и Ларисой Голубкиной ездили на 200-летие А. С. Пушкина в Болдино. По дороге остановились в Нижнем — участвовали в концерте, посвященном юбилею. Смотрим, в программке написано: «Арию Ленского исполняет солист НАТОиБ...» Думаем: что такое? Ведь еще бомбардировки Югославии шли. Неужели сам Ксавьер Солана пожелал с какими-то «Б»?.. Но все оказалось проще. Аббревиатура расшифровывалась как Нижегородский Академический Театр Оперы и Балета.

И там же увидел специально выпущенную к юбилею поэта водку с названием «Арина Родионовна рекомендует...». Отдаю сей перл в копилку рубрики «Нарочно не придумаешь».

Рассказываю артиста выступал и поклялся ничего не обещать деве юной Александр ХОРТ.

ЧЕРНУШКА

В. ШИЛОВ.

С. КОНЯХИН.

Е. МЕРКУРЬЕВ.

И. КИЙКО.

А. ЗУДИН, г. Санкт-Петербург.

В. ТАРАСЕНКО.

ЧЕРНУШКА

Сергей АПРЕЛЕВ, наш человек на регате «Катти Сарк»

«РЫБАКОВ» ОБСТРЕЛЯЛИ РАКЕТАМИ

Опаздывая к старту регаты «Катти Сарк-96», крейсерская яхта ВМФ России «Океан» попала в полный штиль неподалеку от мыса Дарсер-Орт. До германского порта Росток, откуда начиналась гонка, оставалось около сорока миль. Страдая от капризов пожилого английского дизеля, который упорно не желал заводиться, капитан Гриб мрачно констатировал, что, если завтра к полудню «Океан» не попадет в Варнемюнде (порт на входе в Ростоцкую бухту), все наши трехнедельные тяготы и лишения штормового плавания из Питера окажутся напрасными. Для того чтобы своевременно внести 100 фунтов за участие, яхте позарез нужен был ветер или, на худой конец, буксировщик. Причем первое, конечно, предпочтительней, так как не затрагивает капитанского самолюбия. Однако коварный ветер, неистово дувший целую неделю, не подавал никаких признаков жизни. Оставалось второе.

Заступив на вахту в 4 утра, я, старпом «Океана», и рулевой Алексей до боли в глазах вглядывались в сумеречный горизонт, боясь пропустить потенциального благодетеля. Для привлечения его внимания в копилке имелся целый арсенал ракет всех цветов. Через пару часов на горизонте появились две точки. В отчаявшихся сердцах зародилась надежда. Явно приближаясь, точки превратились в рыболовные траулеры, которые шли на запад, то есть в нужную нам сторону. Когда первый «рыбак» (под литовским флагом) подошел достаточно близко, а мы уже собирались готовить буксир, я для верности скомандовал Лехе: «Огоны!»

Ракета прошла метрах в 10 от ходовой рубки «рыбака». Никакой реакции, однако, не последовало. Ко-

рабль походил на летучего голландца, ибо ни одной живой души на мостике так и не появилось — хотя бы для того, чтобы обматерить нас за прицельную стрельбу. Реакция следующего «рыбака» оказалась аналогичной, что было вдвойне обидно, так как он шел под российским флагом, а ракета пролетела всего лишь в двух метрах от мостика.

Кто же у них рулит? — поинтересовался пылливый юноша Алексей. — Да никто — автопилот, он же авторулевой. Спят, гадуки. Спасибо, что пополам не переехали, ведь общеизвестно: бойся пьяных рыбаков и военных моряков.

Выдав эту тираду, я поймав на себе лукавый взгляд рулевого, означавший, что мое военное прошлое для него не секрет.

Не отвлекайся, Лексей, — по возможности сурово произнес я и, указывая перстом на норд-ост, попросил: — Ну-ка, стрельни вон туда, вроде бы там мачты!

Леха стрельнул, и надежда начала стремительно возвращаться. К нам направились парусник, оказавшийся голландской шхуной «Грета Виттинг». Он отреагировал мгновенно. Приблизившись на расстояние голо-совой связи, голландский капитан тем не менее голоса не подал, а воспросительно уставился на нас. Команда «Океана» высыпала на палубу в ожидании приказаний.

Пытаемся успеть на регату «Катти Сарк». До Варнемюнде не подбросите? — спросил я по-английски, а капитан Гриб изобразил на суровом лице гримасу, означавшую: вознаграждение гарантировано.

Голландец молча кивнул, и вскоре «Океан» помчался по водной глади с невиданной для него скоростью — 12 узлов. Сколько раз с тех пор приходилось «Океану» сталкиваться с благородством голландских моряков, никогда никто из них не отказывал в помощи. Интересно, кто же тогда создал голландцам репутацию самых скаредных и прижимистых жителей

Европы? Наверняка англичане, столетиями соперничавшие с ними на море. Не смогли удержаться и навесили эдакий ярлык.

Через день при мощном скоплении германского народа состоялся старт, ну а финиш был в Питере — к огромному удовольствию жителей и гостей города. «Океан» пришел в первой десятке, что, уверяю вас, очень неплохо, когда число участников приближается к сотне.

ТЫСЯЧА ЧЕРТЕЙ И ТРИ БУТЫЛКИ ВОДКИ

Конец июня 1997 года. Наша яхта во весь опор мчитесь вдоль южного побережья Норвегии на очередной старт регаты «Катти Сарк». На сей раз в Ставангер, но перед этим предстоит заход в Берген на парусный фестиваль. «Океан» снова опаздывает. Причина старая — задержка в Питере в связи с ремонтом пресловутого дизеля и набором команды. Дизель, как это ни странно, работает, но ветер противный, встречный. Случайно обнаруживаем, что топлива осталось литров десять, а то и меньше. Капитан Гриб принимает решение зайти в ближайший порт, которым оказывается Эггерсунн, известный своими рыбацкими традициями... Когда «Океан» пришвартовался к топливному причалу компании «Statoil», была уже полночь. Ярко светилась вывеска, из которой следовало, что заправка производится круглосуточно. Однако вокруг ни души. Вскоре на деревьях обнаружили записку типа известной нам «Ушла на базу». Повеяло родным. Разница была лишь в том, что внизу приписали номер телефона. Оставалось лишь позвонить, но откуда? Порочные мысли, возникшие при виде стоявших повсюду канистры, заполненных солярккой, были с негодованием отброшены. Что же делать?

Неподалеку виднелся силуэт рыболовного судна, в которое что-то с шумом загружали. Выяснилось, что

это лед — с причала одной из трех фабрик по его изготовлению, коими славен Эггерсунн. Пробравшись к «рыбаку», я поинтересовался у капитана, как «насчет позвонить», и тотчас получил трубку мобильного телефона.

— Я скоро ложусь спать, — ответил нахальный голос, по всей видимости, дежурного по заправочной станции. — Буду утром, часов в девять.

— Какая свинья! Круглосуточная заправка называется! — сказал я зло и вернул трубку. — На чем плаваешь, небось на соляре?

— Да, — с нордической немногословностью ответил капитан.

— Не продадите немного? На регату опаздываем.

— Рад бы, но технически невозмож-но: топливная система работает только на прием.

— Жаль, а за водку?

— Русскую? — капитанские глаза заметно оживились.

— Тысяча чертей, а какую же еще?! Яхта, чай, не из Парагвая.

— За водку можно, только быстро. Через десять минут на промысел.

...Ровно через десять минут траулер, фыркая дизелем, отправился ловить рыбу, а в глазах рыбаков светилась предвкушение не только большого улова.

За три бутылки «Океан» получил почти 200 литров отличного соляра, правда, радикального красного цвета, что означало: он казенный. Как потом выяснилось, если норвежская таможня обнаруживает в баках такое горючее, штраф в 1000 долларов обеспечен. Но мы этого не ведали и, наслаждаясь сказочным видом берегов, по которым бродили знаменитые карликовые коровы, дающие молоко, как большие, продолжили свой бег.

Меченый соляр принес нам удачу: в Берген «Океан» прибыл как раз к началу парусного фестиваля «Sail Bergen-97», и на регате мы выступили вполне достойно.

Хочется думать, что и наша российская сорокаградусная помогла норвежским рыбакам и они вернулись домой с богатым уловом.

УЛЫБКИ РАЗНЫХ ШИРОТ

Сержант королевской гвардии в театре. На сцене героиня стреляет в неверного любовника. Тот падает. Героиня:

— Боже, что же мне теперь де-лать?

Сержант, не в силах сдержаться: — Проверить оружие и вернуться на исходный рубеж!

Подвыпивший ирландец в автобусе уселся рядом с мальчуганом, рассма-тривающим географический атлас.

— А это что за карта, малец?

— Гондураса, сэр.

— Сдается мне, что ты сел не на тот автобус!

На съемках режиссер обращается к молодой актрисе:

— Боюсь, что в столь прозрачном платье вы не сможете правильно сы-грать этот эпизод.

— Но почему?

— Вспомните реплику вашего же-ниха: «Милая, мне кажется, ты что-то от меня скрываешь!»

Пожилой одинокий вдовец выудил в пруду принцессу-лягушку и принес домой.

— Ну что же вы медлите, мистер? — возмутилась та. — Поцелуйте меня скорее, и вы женитесь на принцессе.

— Послушайте, леди, — хмыкнул старик, — мне 80 лет. На данном эта-пе мне, пожалуй, больше подходит говорящая лягушка!

— Правда, что вчера Эндрю упал в бочку с порвейном?

— Да.

— И не захлебнулся?

— Какое там! Пять раз вылезал за закуску!

Перевели с английского Лев ЛАЙНЕР и Генрих ВЛАДИМИРОВ.

мудрость чужаков

Надо быть дубом, чтобы позво-лять каждой свинье подрывать свои корни.

Из записных книжек И. А. Крылова.

Реформы — это искусство, по-тому как требуют жертв. От на-рода.

Триумф средневековых реформаторов.

Дорога в ад вымощена камнями, брошенными в чужой огород.

Приписывается Д. Алигьери.

Порой и к локомотиву истории пытаются прицепить состав пре-ступления.

Пометка на чертеже И. Ползунова.

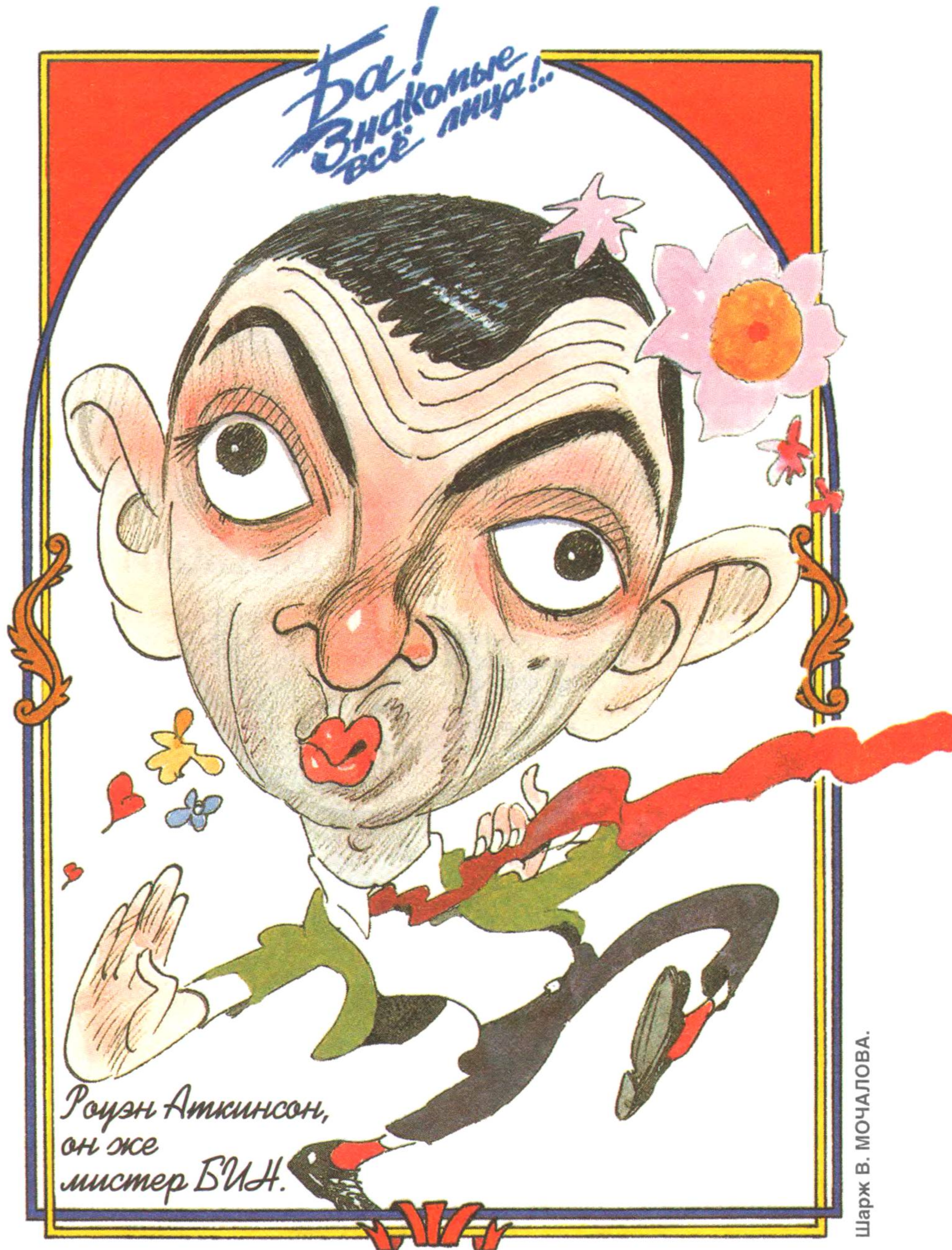
Если нельзя узнать, чего сто-ит человек, следует узнать — сколько.

Шутка древнеримских оценщиков движимого имущества.

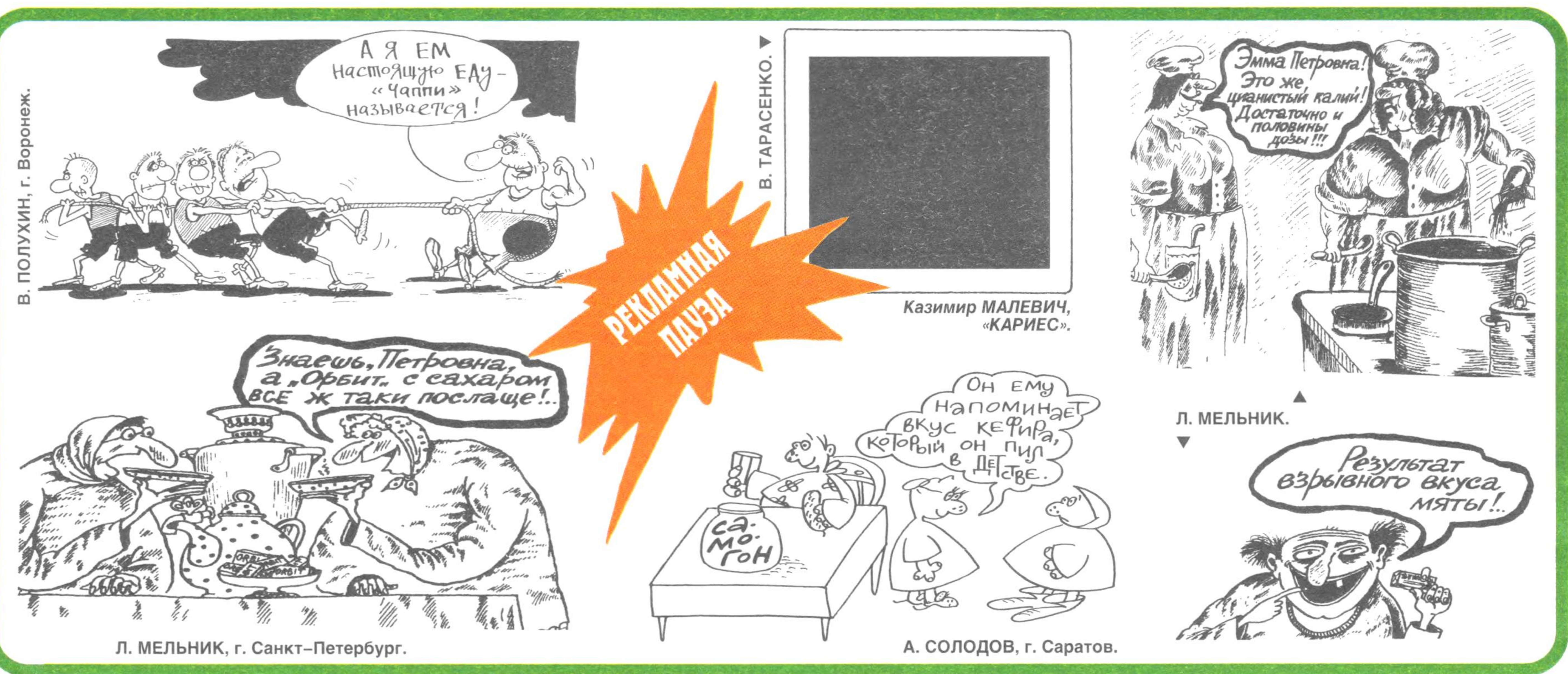
Рукописи, политые слезами, не горят.

Из наблюдений Н. В. Гоголя.

Принял по факсу Евг. ТАРАСОВ.

Шарж В. МОЧАЛОВА.

В. ПОЛУХИН, г. Воронеж.

В. ТАРАСЕНКО.

Казимир МАЛЕВИЧ, «КАРИЕС».

Л. МЕЛЬНИК.

А. СОЛОДОВ, г. Саратов.

ЛЮБОВЬ — КОЛЬЦО

Простой ан-глийский парниш-ка Филип Адамс имел непростую мечту: ему во что бы то ни стало хотелось подарить своей возлюбленной дорогое кольцо с бриллиантом. Но, будучи бедным студентом, он не мог купить его и по-этому решил заработать деньги как донор спермы. С этим добром у него поначалу все было в порядке, и он десять раз посетил соответствующее медицинское заведение, чтобы со-брать необходимую сумму.

Но, когда это случилось, любимая успела разочароваться в нем. Попол-няная банк спермы, Филип надорвался и при встречах с подругой показал себя не с лучшей стороны. Вот так горестно закольцевалась история с кольцом.

КУШАТЬ ПОДАНО, Ж-Н ЯНТСЕР!

Американские бандиты не теряют вкуса к жизни даже в самых крити-

ческих ситуациях. В Техасе один на-летчик во время ограбления банка взял в заложники двух человек. В ходе переговоров с полицией он по-

требовал креветочный коктейль с солеными крекерами и бутылку ко-ка-колы. И сдался правосудию толь-ко после того, как со вкусом переку-сил.

ТОЛЫЕ ЛЕДИ смущают водителей

На европейских курортах никто уже не удивляется, увидев на пляже симпатичных девушек, вся одежда которых состоит из узенькой полоски ткани на бедрах. Казалось бы, что может случиться ужасного, если пре-lestницы проделают в таком виде короткий путь от пляжа до своих отелей, как поступают многие ба-рышши, отдыхающие на французском Лазурном берегу? Однако они вызы-

вают явное неудовольствие местных властей, которых, впрочем, меньше всего волнует нравственный аспект. Дело в том, что некоторые отели от-деляют от пляжа шоссе и появление на трассах практически обнаженных

красоток снижает бдительность си-дящих за рулем мужчин. Выход был найден очень простой: у переходов через шоссе специальные дежурные просят девушек набросить на себя одежду, а тем, у кого с собой нет ни-чего, кроме темных очков, выдают длинные майки.

СТРАШНЕЕ ЗВЕРЯ НЕТ

Не удалось воришкам обчистить квартиру новгородцев Николаевых. Правда, с замками они справились, проникли в прихожую, но тут услы-шали страшный свист. Подумали, сигнализация сработала. И вдруг сверху на них сигануло что-то ужас-

ное: с рожками, на коротких ножках, с большими выпуклыми глазницами и вдобавок переливающееся разными цветами: фиолетовым, зеленым, красным. У взломщиков и так нервы на взводе, а здесь еще такое чудо-юдо — бросились они наутек.

Пришли хозяева — дверь нара-спашку, а в доме ничего не тронуто. Спасибо верному сторожу — хамеле-ону, который живет в дупле березо-вого обрубка, украшающего прихо-жую. Описание этого пресмыкающе-гося не добавляет ему симпатий тех, кто не подружился с ним заранее. В длину хамелеон достигает 60 санти-метров, шея короткая, хвост длин-ный — может закручиваться спира-лю, кожа в таких буграх, что самцы кажутся рогатыми. Язык бывает длиннее туловища. К тому же у этого создания пятипалые лапы в виде щипцов. Кто такого не испугается?

По материалам Агентства ЭКСТРА-ПРЕСС.

КРОКОДИЛ

Журнал сатиры и юмора

№ 12 (2830) ДЕКАБРЬ 1999

ИЗДАЕТСЯ С ИЮНЯ 1922 ГОДА

Учредитель — трудовой коллектив редакции журнала «Крокодил»

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР Алексей ПЬЯНОВ.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ: Наталья БУХАЛЁВА (ответственный секретарь), Борис ЕФИМОВ, Лидия ЖЕСТКОВА, Михаил КАЗОВСКИЙ, Владимир МОЧАЛОВ (главный художник — зам. главного редактора), Владислав ПОБЕДОНОСЦЕВ (первый зам. главного редактора), Эдуард ПОЛЯНСКИЙ.

Художественный редактор Диана МАЗУР.

В оформлении номера участвовали В. ПОЛУХИН, В. УБОРЕВИЧ-БОРОВСКИЙ.

ЖУРНАЛ ВЫХОДИТ ОДИН РАЗ В МЕСЯЦ.

Редакция знакомится со всей поступающей почтой и всту-пает в переписку по мере необходимости. Присланные литературные и изобразительные материалы не рецен-зируются. Рукописи меньше 2-х авторских листов не воз-

вращаются. Перепечатка из «Крокодила» допускается только со ссылкой на журнал и с разрешения редакции.

НАШ АДРЕС: 101455, ГСП-4, Москва, Бумажный проезд, д. 14.

ТЕЛЕФОН приемной — 257-31-14, ФАКС — 250-45-88. ТЕЛЕФОНЫ ОТДЕЛОВ: фельетонов — 250-46-68, литературы — 250-16-63, художественного — 250-09-70, распространения — 257-37-51, рекламы — 251-65-12.

Сдано в набор 22.10.99. Подписано к печати 05.11.99. Формат бумаги 70 x 108/16. Бумага офсетная.

Усл. печ. л. 2,80. Усл. кр.—отт. 11,20. Уч.—изд. л. 4,54. Тираж 38720 экз. Зак. № 2528. В розницу цена договорная.

Журнал зарегистрирован Министерством печати и массовой информации России. Свидетельство № 01535. Отпечатано в ОАО «ПО «Пресса-1», 125865, ГСП, Москва, А-137, ул. «Правды», 24.

© «Крокодил», 1999.

ЛЫЖНЮ! ЛЫЖНЮ!

Снежные завалы, гололедица и трескучий мороз нашим конкурсантам не помеха! Конкурсы продолжают, и на декабрьские премии журнала призеры смогут прикупить гостинцев к новогоднему столу. Итак, имена победителей:

— Л. БУСАЛАЕВ из Перми. Будто оседлав ледяной буер, он подлетел вперед всех к финишу XII этапа с четверостишием об избирательной кампании, за что ему наше мерси и 300 рубчику;

— К. СМЕРНОВ из Волгограда. Словно встав на беговые коньки, он обогнал со свистом своих соперников, придумав анекдот об одессите, торгующем попугаем, за что получил благодарность жюри вкуче с 200 рэ;

— А. ШАДЛОВСКИЙ из Пскова, верный подписчик «Крокодила» и активный корреспондент. Точно на хорошо смазанных лыжах, он достиг заветного рубежа в номинации «Анекдот без бороды», весело переиначив популярную телерекламу о «местах для поцелуев», за что ему наша признательность и 100 целковых.

С наступающим Новым годом, друзья! Кстати, в 2000-м условия крокодильских всепогодных конкурсов меняются. К лучшему! Пишите! И не забывайте: предьявителя подписной квитанции на «Крокодил» пропускают к столу жюри вне очереди.

КРОКОДИЛЬСКИЙ ВЕСЕЛЫЙ КРОССЧАЙНВОРД

КВК «ВЕРХНИЙ»

ПО ГОРИЗОНТАЛИ: 2. Человек, предпочитающий свой диван любой тусовке. 6. Ситуация, когда штрафуют за то, что не берут взятки (карточ.). 9. Основная функция начальства (всегда мудро.). 10. Ядовитая многоножка, способная раскатать губу на каждой из своих ног. 15. Крепыш типа Ю. Лужкова (администр.).

ПО ВЕРТИКАЛИ: 1. Источник залпов, слившихся в протяжный вой, когда смешались кони, люди (лерм.). 3. Имя Красса, когда он после спектакля ГАБТа становился Лиопой. 4. Плотная ткань, под которой деловая бумага волокитится. 5. Прицеп к слову «давным» в «Гусарской балладе» (песенн.). 7. Дедуктивный, который был эффективным у Ш. Холмса. 8. Культпросветучреждение, где можно по-хорошему озвереть. 11. Платок, которым затыкают роток (криминальн.). 12. Объект затачивания при переливании из пустого в порожнее. 13. Напиток, с которым «надо чаще встречаться» (рекл.). 14. Заречная «чайка» (чеховск.).

КВК «НИЖНИЙ»

ПО ПЕРИМЕТРУ: 1. «Итогошная» кликуха И. Иртеньева. 2. Нерукотворный лесоповал. 3. Сладка ягода, от которой жизнь бывает разлюли. 4. Темп, при котором все делается медленно и очень грустно (муз.). 5. Содержатель зеницы как объекта сбережения. 6. Близнец обалдуй. 7. Вячеслав, который, начав в Пенькове, пройдя через войну и мир, в том числе под личной Штирлицей, дожил до понедельника. 8. Чапай в возрасте Петьки и Анки. 9. Лингвист по-русски. 10. «Сидячий» способ отощать.

11. Братан факта в названии популярного еженедельника. 12. Старый автомобиль типа драндулета. 13. Ирония, которая очень больно жалит. 14. «Яблочный» соперник IBM. 15. Одна из характеристик испеченного каравая, при котором «кого хочешь, выбирай».

ПО ГОРИЗОНТАЛИ: 5. Половой брус, который обивают. 8. Метаморфоза «стариков» Е. Евстигнеева и Ю. Никулина в комедии Э. Рязанова. 10. Цветок на «семи ветрах». 12. Персонал барской усадьбы, который то и дело холопствовал. 13. Кинодикарь, живший по законам

джунглей. 15. Чистый воздух для живописца. 17. Недельный финиш. 20. Бедная жена барана (алёновсиридовск.). 21. Фокусник на почасовой оплате. 22. Работник, общелкавший попа (пушк.). 24. Страна, куда едут за туманом без запаха тайги. 25. Франкоязычный противник Анискина (кинем.).

ПО ВЕРТИКАЛИ: 1. Дерево, которое мошенники любят впаривать. 2. Сын юриста — «однозначно!». 3. Форт, ключи от которого добывают играючи (телевиз.). 4. Владимир, который, нарисовав «Портрет и вокруг», по «Реке с быстрым течением» при-

плыл к андеграунду. 6. Пятнышко на щеке девушки, у которой полумесцем бровь, а в глазах любовь (песенн.). 7. Наука, лучше всего известная кучерам, — по мнению Митрофанушки (фонвиз.). 9. Модный магазин, говорящий с французским прононсом. 11. «Аврорный» холостяк (историч.). 14. Лучший способ превратить зеленый огурчик в мировой закусон. 16. Личина с гулькиным нос. 18. Красное платье без рукавов, которое зря шьется матушкой (песенн.). 19. Объект ожидания в интересном положении. 23. Растение, благодаря соку которого можно «напукаться» (мексиканск.).

Составил Н. ФЕДОСОВ, г. Калуга.

ОТВЕТЫ НА КВК, ОПУБЛИКОВАННЫЙ В № 11

ПО ПЕРИМЕТРУ: 1. «Вести». 2. Искандер. 3. Реституция. 4. Ястржембский. 5. Иети. 6. Иерусалим. 7. Магазин. 8. Находка. 9. «Аэрофлот». 10. Тараканище. 11. Евграф. 12. Факультет. 13. Тинейджер. 14. Репертуар. 15. «Риголетто». 16. Отелло. 17. Олигарх. 18. «Хамелеон». 19. Никотин. 20. Насреддин. 21. «Наполеон». 22. Немо. 23. Облигация. 24. Ящур. 25. «Рислинг». 26. Гималаи. 27. Идиот. 28. Таиланд. 29. Дедушка. 30. Апельсин. 31. Намордник. 32. Калинка. 33. Александров. 34. Висла. 35. Алмаз. 36. Заходер. 37. Ресторан. 38. Носик. 39. Кучма. 40. «Анкор». 41. Роберт.

ПО ГОРИЗОНТАЛИ: 2. Алов. 4. Ямал. 6. Край. 7. Горб. 9. Бокс. 10. Хан. 12. Очки.

ПО ВЕРТИКАЛИ: 1. Партия. 3. Водoley. 5. Марго. 7. Губа. 8. Босоножки. 11. Самовар.

